

НА СТРАЖЕ

2025
№ 1 (9)

ЗАКОНА

Научный журнал «На страже закона». Научный журнал учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в качестве средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21 марта 2023 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-84871

Редакционный совет:**Председатель редакционного совета**

Стельмах В.Ю., д.ю.н., доцент

Члены редакционного совета:

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор;

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор;

Сабанин С.Н., д.ю.н., профессор;

Спирин А.В., к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия:**Главный редактор**

Гусев А.В., к.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора

Маслов В.А., к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Аюпова Г.Ш., к.ю.н., доцент;

Веденин Д.В., к.ю.н.;

Виноградова О.П., к.ю.н., доцент;

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент;

Дерюгин Р.А., к.ю.н., доцент;

Расулова Н.С., к.ю.н.;

Титов П.М., к.ю.н.;

Чернышев Д.Б., к.ю.н.;

Щетинина Н.В., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь *Кудоярова Г.Р.*

Редактор *Бebих И.Б.*

Переводчик *Гузикова В.В.*

Федеральный научный журнал «На страже закона» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2023 года и издается ежеквартально.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург,

ул. Корепина, 66. Тел./факс: (343) 331-70-64

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Подписано в печать 28.03.2025. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 30 экз. Заказ № 20

Дата выхода в свет 31.03.2025. Свободная цена

© Уральский юридический институт МВД России, 2025

ENFORCEMENT

The Scientific Journal «Law enforcement». The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Registered in mass media by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, registration date: March 21, 2023, registration number: PI FS77-84871

Editorial Council:**Chairperson of the Editorial Council**

Stelmakh V.Yu., dr. of law, associate professor

Members of the Editorial Council:

Balakshin V.S., dr. of law, professor;

Davletov A.A., dr. of law, professor;

Sabanin S.N., dr. of law, professor;

Spirin A.V., cand. of law, associate professor

Editorial Board:**Chief Editor**

Gusev A.V., cand. of law, associate professor

Chief Editor Deputy

Maslov V.A., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Ayupova G.SH., cand. of law, associate professor;

Vedenin D.V., cand. of law;

Vinogradova O.P., cand. of law, associate professor;

Golubykh N.V., cand. of law, associate professor;

Deryugin R.A., cand. of law, associate professor;

Rasulova N.S., cand. of law;

Titov P.M., cand. of law;

Chernyshev D.B., cand. of law;

Schetinina N.V., cand. of law, associate professor

Executive Secretary *Kudoyarova G.R.*

Editor *Bebikh I.B.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Federal Scientific Journal «Law enforcement» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches by specialty 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences), materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2023 and is published quarterly.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house / printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Korepina, 66.
Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Signed in the press on March 28, 2025.

Format 60x84 / 8 Offset printing. Office paper.

Usl. Printer. L. 8.0. Uch.-ed. L. 8.0 Edition 30 copies.

Order No. 20. Date of publication on

March 31, 2025. Free price

© The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

<i>Елфимов П.В., Дубровских Е.С.</i> Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий	5
<i>Хайруллова Э.Т.</i> Психологические аспекты предъявления для опознания	11

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

<i>Алимпиев С.А.</i> Правовые и организационные проблемы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав	16
--	-----------

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

<i>Аюпова Г.Ш.</i> Пределы уголовно-правовой охраны жизни человека	21
<i>Быкова Е.Г.</i> Об ответственности представителей заказчика за получение незаконного вознаграждения от участника закупки за действия (бездействие) до момента заключения контракта	27
<i>Перетолчин А.П.</i> Криптовалюта как инструмент совершения финансового мошенничества	37

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

<i>Быстрова Ю.В.</i> Квалифицированная юридическая помощь как правовая категория в российском уголовном процессе	43
<i>Спирин А.В.</i> К вопросу о функциях надзора и уголовного преследования в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве	48

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «На страже закона» ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS. FORENSIC SCIENCE

- Elfimov P.V., Dubrovskikh E.S.* Problems of preventing crimes committed using computer and telecommunication technologies**5**
Khairullova E.T. Psychological aspects presentation for identification**11**

THEORY OF CRIMINOLOGY AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM AND ITS TYPES

- Alimpiev S.A.* Legal and organizational problems of prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency by commissions for juvenile affairs and protection of their rights**16**

THEORY OF CRIMINAL LAW AND THE PROBLEMS OF MODERN CRIMINAL LAW

- Ayupova G.Sh.* Limits of criminal law protection of human life**21**
Bykova E.G. On the responsibility of the customer's representatives for receiving illegal remuneration from the procurement participant for actions (inaction) prior to the conclusion of the contract**27**
Peretolchin A.P. Cryptocurrency as a tool for committing financial fraud**37**

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL TRIAL

- Bystrova Y.V.* Qualified legal assistance as a legal category in Russian criminal proceedings**43**
Spirin A.V. On the functions of supervision and criminal prosecution in the criminal procedural activities of the prosecutor in pre-trial proceedings**48**

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Law enforcement» reference to the journal is obligatory.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 343.98

Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий

Елфимов Павел Васильевич¹, Дубровских Елизавета Сергеевна²

^{1,2}Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

¹elfimovpv@mail.ru

²elizabet2504@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в связи с активным ростом различных киберугроз перед всем мировым сообществом в целом и перед Российской Федерацией в частности стоит задача по обеспечению информационной безопасности, так как наиболее прогрессирующей тенденцией развития общества является стремительное развитие компьютерных и IT- технологий. Рост числа преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, обуславливает появление новых криминальных проявлений, наиболее широкое распространение среди которых получили совершенные с помощью сети Интернет. Система мер предупреждения противоправных деяний, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, включает в себя действия целенаправленного и специализированного характера, непосредственно направленных на выявление, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступлений, устранение причин и условий их совершения, минимизацию и ликвидацию их последствий.

Ключевые слова: преступления, компьютерные и телекоммуникационные технологии, меры предупреждения, киберпреступность

Для цитирования: Елфимов П. В., Дубровских Е. С. Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // На страже закона. 2025. № 1. С. 5–10.

Original article

© Елфимов П.В., Дубровских Е.С., 2025

Problems of preventing crimes committed using computer and telecommunication technologies

Elfimov Pavel V.¹, Dubrovskikh Elizaveta S.²

^{1,2}Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia

¹elfimovpv@mail.ru

²elizabet2504@mail.ru

Abstract. Currently, due to the active growth of various cyber threats, the entire world community as a whole and the Russian Federation in particular are faced with the task of ensuring information security, since the most progressive trend in the development of society is the rapid development of computer and IT technologies. The growing number of crimes committed using computer and telecommunication technologies leads to the emergence of new criminal manifestations, the most widespread of which were committed using the Internet. The system of measures to prevent illegal acts committed using computer and telecommunication technologies includes targeted and specialized actions directly aimed at detecting, suppressing, uncovering and investigating cybercrimes, eliminating the causes and conditions of their commission, minimizing and eliminating their consequences.

Keywords: crimes, computer and telecommunication technologies, preventive measures, cybercrime

For citation: Elfimov P.V., Dubrovskikh E. S. Problems of preventing crimes committed using computer and telecommunication technologies // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 5–10.

Цифровые технологии внедряются во все сферы деятельности общества и государства, открывая новые возможности для обмена информацией, а также для работы, общения, взаимодействия и творчества миллионов людей. С одной стороны, это влечет активное использование информации и ее обработку, с другой – по мере развития нового цифрового мира одной из главных проблем становится феномен «киберпреступности», который подрывает национальную безопасность страны, наносит урон государственной экономике и благосостоянию граждан.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, «национальными интересами Российской Федерации на современном этапе является развитие безопасного информационного пространства»¹. Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от

5 декабря 2016 г. № 646, национальная безопасность Российской Федерации в информационной сфере признается ключевым аспектом безопасности государства и охватывает всю совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности².

Меры по предупреждению преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, начиная от мошенничества и заканчивая кибертерроризмом, вырабатываются исходя из их особенностей.

Основу предупреждения данных преступлений составляют правовые меры как на национальном, так и на международном уровне. Для большей эффективности необходим ком-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2025).

² Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2025).

плексный подход к их профилактике, предусматривающий разработку международных правовых мер, стандартов и рекомендаций и их фактическую реализацию на внутригосударственном уровне [1, с. 37].

Следует отметить, что в последнее время Россия (вслед за Китаем – страной, особо защищенной в киберпространстве), предпринимает попытки взять под собственный контроль весь российский сегмент интернета. Причем попытка такого контроля распространяется не только на российские, но и на иностранные ресурсы и компании (как и в Китае, где осуществляется мониторинг и блокирование внешних и внутренних сайтов).

Разговоры о том, что в нашей стране появляется аналог «Великого Китайского Фаервола» начались с 2019 г., когда был принят так называемый закон о «суверенном интернете», для того чтобы вне зависимости от внешних или внутренних условий интернет был доступен российским гражданам¹. В соответствии с этим законом в России создается национальная система маршрутизации интернет-трафика, определяются необходимые для этого правила и организуется контроль их соблюдения, а также регулируются вопросы создания необходимой инфраструктуры, которая позволит обеспечить работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения российских операторов связи к зарубежным корневым серверам. Кроме того, создается возможность минимизации передачи за рубеж данных, которыми обмениваются между собой российские пользователи. Наконец, вводится необходимость проведения регулярных учений органов власти, операторов связи и владельцев технологических сетей по выявлению угроз и отработке мер по восстановлению работоспособности российского сегмента сети.

Блокировку интернет-ресурсов инициирует Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Данное ведомство применяет ряд законодательных инструментов для того, чтобы ресурсы и сервисы блокировались операторами связи любого масштаба и региона на территории России. Заблокированные сайты по решению суда либо

¹ Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»». URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2025).

во внесудебном порядке вносятся в Единый реестр запрещенной информации.

Любому пользователю, располагающему данными о распространении контента преступного характера, можно перейти на сайт Роскомнадзора и направить заявку о блокировке соответствующих интернет-страниц. Такие заявки направляются по категориям: детская порнография; наркотические средства; информация о суициде; информации экстремистского характера; информация порнографического характера; клевета в сети Интернет и т. д. [2, с. 27].

Количество заблокированных сайтов значительно увеличивается с каждым годом, а особенно резкий рост произошел в 2021 г. Чаще всего блокируют площадки с азартными онлайн-играми (одна пятая часть реестра)². Однако это не может полностью решить проблему, так как заблокированные ресурсы с каждым годом все чаще и быстрее перемещаются на новые доменные адреса.

Также в июле 2016 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»³, известный как закон Яровой, который направлен на борьбу в том числе с кибертерроризмом и киберэкстремизмом, а также с распространением незаконной информации. Несмотря на то, что данный закон критиковался экспертами и населением, подчеркивающими негативные последствия принятых мер в виде большой нагрузки провайдеров и операторов, а также колоссальные финансовые затраты на его техническую реализацию, он продолжает реализовываться и по сей день, поскольку интернет-безопасность декларируется сегодня как одно из приоритетных направлений внутренней политики России [3, с. 62]. Таким образом, можно отметить, что в России на правовом уровне принимаются меры по предупреждению пре-

² Роскомнадзор прошелся по онлайн-казино. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

³ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

ступности, связанной с компьютерными и телекоммуникационными технологиями, однако на рассмотренных примерах видно, что они нуждаются в проработке.

Для верной и единообразной методики выявления, расследования и предупреждения киберпреступлений, ввиду отсутствия четких методических рекомендаций, а также противоречивых комментариев, требуется законодательно определить некоторые термины, содержащиеся в диспозициях уголовно-правовых норм: «средства хранения, обработки, или передачи охраняемой компьютерной информации», «компьютерная программа», «несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации» [4, с. 79].

Безусловно, необходимо совершенствовать судебно-следственную практику по данной категории уголовных дел. Отсутствие разъяснения Пленума Верховного Суда по рассмотрению судами дел о преступлениях в сфере компьютерной информации негативно сказывается на эффективности их расследования и единообразии применения норм уголовного закона. Зачастую преступникам при вынесении обвинительного приговора назначают наказания, не связанные с лишением свободы, при этом данные лица в большинстве своем являются ранее судимыми за аналогичные преступления.

Технические меры по предупреждению рассматриваемой категории преступлений условно делятся на аппаратно-технические и программно-технические. К первым можно отнести своевременное систематическое обновление материально-технической базы правоохранительных органов. Преступный мир не стоит на месте, и постоянно быть в роли «догоняющего» нельзя. Зачастую сотрудники полиции на рабочих местах вынуждены работать не на новых мощных компьютерах, а на старых версиях, утративших свою актуальность, не справляющихся с множеством ежедневно появляющихся вирусных программ, оснащенных несвоевременной операционной системой и офисным пакетом. Использование же личных ноутбуков недопустимо, т. к. вся деятельность правоохранительных органов так или иначе построена на обработке служебной информации, соответственно, весь документооборот должен вестись на специально предназначенном для этого категоризированном устройстве.

К программно-техническим мерам можно отнести приобретение лицензионного программного обеспечения и антивирусных

программ. Использование пиратского программного обеспечения как различными организациями и учреждениями, так и физическими лицами является действительно глобальной проблемой. В государственных организациях ситуация еще не столь критично, а вот обычные пользователи очень часто скачивают программное обеспечение с торрентов и из других небезопасных источников, а поскольку такие программы не являются лицензионными, они не обновляются. Обновление – это не только новые функции, это безопасность, закрытие различных ошибок в программе, код которой пишет обычный человек, имеющий право на ошибку. Тем временем злоумышленник, зная о наличии той или иной уязвимости, может получить конфиденциальные данные пользователя или организации. Обновления для того или иного устройства созданы именно в целях обеспечения безопасности, и ими не стоит пренебрегать.

Скачивая нелегальное программное оборудование, пользователи сами отключают антивирусную программу и всю защиту на своем персональном компьютере, нарушая тем самым безопасность и открывая вход всевозможным вирусам, которые в дальнейшем «воруют» пароли, банковскую информацию и т. д.

То же самое происходит с антивирусными программами: либо они вообще не устанавливаются, либо на персональных компьютерах стоят пробные версии, либо пользователи ищут подходящие «ключи» в интернете. Пиратские антивирусные программы также не обновляются, создавая тем самым огромные риски в области информационной безопасности.

Таким образом, программно-технические и аппаратно-технические меры предупреждения преступлений в сфере информационных технологий имеют особое значение не только для правоохранительных органов, но и для руководителей и сотрудников различных государственных и частных организаций, а также для простых пользователей.

Организационные меры заключаются в улучшении деятельности правоохранительных органов, повышении эффективности борьбы с правонарушениями и преступлениями в сфере компьютерных и телекоммуникационных технологий в пределах компетенции.

Очень часто мы слышим о необходимости повышения уровня цифровой грамотности населения. В этой связи необходимы воспитательные или педагогические меры воздействия, что подтверждается словами главы Сбербанка Г. Грефа: «Для нас самая большая

головная боль – это проблемы социальной инженерии, когда граждане фактически сами открывают свой кошелек, подтверждают мошеннические операции и т. д.». Очевидно, что наиболее уязвимыми являются не технические средства защиты информации, предусмотренные в одной из крупнейших финансовых организаций, а сами люди, порой их невнимательность и доверчивость [5, с. 100].

Сегодня ПАО «Сбербанк» совместно с фондом «Старшие Братья Старшие Сестры» запустил для детей-сирот проект «Сбер против мошенников», рассчитанный на повышение их уровня образования в сфере кибербезопасности и финансовой грамотности. Дело в том, что подростки, выросшие в специальном воспитательном учреждении, в отличие от сверстников, живущих с родителями, никогда не были погружены в финансовые отношения: они не ходили за продуктами в магазин, не получали деньги на карманные расходы, не имели в распоряжении банковскую карту, ничего не покупали онлайн и т. д. Выходя во взрослую жизнь, такие молодые люди легко попадают под влияние мошенников, они не умеют распоряжаться деньгами и планировать свой бюджет, сохранять конфиденциальность своих данных в интернете, а также осознанно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, в частности жильем, которым выпускники детских домов обеспечиваются после выпуска из данной воспитательной организации.

В качестве педагогической меры предупреждения изучаемых в рамках данной статьи преступлений предлагается также рассмотреть введение новых специализаций в образовательных организациях, курсов повышения квалификации, новых учебных курсов, как основных, так и факультативных. Так, например, в 2022 г. в образовательных организациях системы МВД России был введен и успешно реализуется на сегодняшний день курс «Основы кибербезопасности», в рамках которого курсантами и слушателями изучаются как правовые, так и технические вопросы кибербезопасности.

Таким образом, киберпреступность является относительно новой, однако чрезвычайно опасной и динамично развивающейся разновидностью преступности, имеющей трансграничный, высокоинтеллектуальный, организованный характер, угрожающей таким правоохраняемым ценностям, как личность, общество, государство. Меры по предупреждению преступлений в сфере компьютерных и телекоммуникационных преступлений осуществляются в большей части правоохрани-

тельными органами, что является важнейшим направлением их деятельности.

Проблема киберпреступности – сложная социальная проблема, требующая комплексного решения, в принятии которого будут активно участвовать различные заинтересованные стороны: государственные органы, правоохранительные органы, коммерческие и некоммерческие организации, научное сообщество, международные партнеры. Только совместная работа позволит сформулировать и реализовать эффективные решения по вопросам противодействия киберпреступности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Виноградова О. П. Детерминанты преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, с использованием информационных технологий в сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4 (32). С. 37–48.
2. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Отдельные вопросы профилактики суицидов среди несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской конференции. Екатеринбург, 2020. С. 27–33.
3. Виноградова О. П. Личность преступника как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2024. № 4. С. 62–68.
4. Мосин И. В. Детерминанты преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 79–84.
5. Дерюгин Р. А., Шергин М. А. о некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий и в сфере компьютерной информации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 100–104.

References

1. Vinogradova O. P. Determinants of crimes committed against minors using information technologies on the Internet // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024. No. 4 (32). Pp. 37–48.

2. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Selected issues of suicide prevention among minors // In the collection: Current issues of psychology and pedagogy in the activities of law enforcement agencies: collection of materials of the All-Russian conference. Yekaterinburg, 2020. Pp. 27–33.

3. Vinogradova O. P. The identity of the criminal as a key element of the criminalistic characteristics of crimes committed through the use of information and telecommunication technologies // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2024. No. 4. Pp. 62–68.

4. Mosin I. V. Determinants of crimes committed using computer and telecommunication technologies // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (42). Pp. 79–84.

5. Deryugin R. A., Shergin M. A. on some features of the investigation of crimes committed using IT technologies and in the field of computer information // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (31). Pp. 100–104.

Информация об авторах

Елфимов Павел Васильевич – доктор медицинских наук, профессор

Information about the authors

Elfimov Pavel V. – Doctor of Medical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 05.02.2025;
одобрена после рецензирования 12.03.2025;
принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 05.02.2025;
approved after reviewing 12.03.2025; accepted
for publication 18.03.2025

Научная статья

УДК 343.9

Психологические аспекты предъявления для опознания

Хайруллова Эльвира Тагировна

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия, elv_hai@mail.ru

Аннотация. Расследование преступления предполагает получение доказательств посредством производства отдельных следственных действий, зачастую требующих помимо уголовно-процессуальных знаний и криминалистических рекомендаций, владение знаниями в области смежных наук, например, в психологии. Объективные и субъективные факторы формирования мысленного образа, особенности работы с ним в процессе опознания, основы психологии восприятия, общение и другие методы играют не последнюю роль в получении достоверных доказательств.

Ключевые слова: предъявление для опознания, восприятие, психологический феномен, субъективные факторы, объективные факторы, методы повышения точности опознания

Для цитирования: Хайруллова Э. Т. Психологические аспекты предъявления для опознания // На страже закона. 2025. № 1. С. 11–15.

Original article

Psychological aspects presentation for identification

Khairullova Elvira T.

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
elv_hai@mail.ru

Abstract. The investigation of a crime involves obtaining evidence through the production of separate investigative actions, which often require, in addition to criminal procedural knowledge and forensic recommendations, knowledge in the field of related sciences, for example, in psychology. Objective and subjective factors of mental image formation, the specifics of working with it in the process of identification, the basics of perceptual psychology, communication and other methods play an important role in obtaining reliable evidence.

Keywords: presentation for identification, perception, psychological phenomenon, subjective factors, objective factors, methods of increasing the accuracy of identification

For citation: Khairullova E. T. Psychological aspects of presentation for identification // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 11–15.

© Хайруллова Э.Т., 2025

Предъявление для опознания является важным следственным действием в системе уголовного процесса, сопряженным с рядом психологических факторов, влияющих на точность восприятия свидетеля или потерпевшего. Не случайно психологическое состояние участников процедуры оказывает значительное влияние на результаты опознания.

М. А. Зинин в своих исследованиях, ссылаясь на знания психологической науки, представляет процесс восприятия как отражение предметов, ситуаций, явлений, возникающих при непосредственном воздействии их на органы чувств человека [1].

Под восприятием понимается как сам процесс (совокупность психофизиологических процессов в случае живых организмов), так и его результат (перцептивный образ, в случае с человеком и высокоорганизованными животными). Оно является одним из центральных междисциплинарных понятий для философской теории познания, психологии, когнитивной науки, нейрофизиологии и сенсорной физиологии, эстетики, эргономики и некоторых разделов информатики, включая искусственный интеллект и робототехнику [2]. Это предполагает комплексный подход к производству предъявления для опознания как следственному действию, в рамках которого восприятие играет едва ли не основную роль.

Опознание – это процесс и результат отношения предъявленного объекта к ранее сформированному образу. Текущее восприятие сравнивается с образом, хранящимся в памяти, мысленным образом. Его формирование имеет свои специфические особенности. Немаловажное значение в процессе восприятия, сохранения и воспроизведения мысленного образа играют объективные и субъективные факторы [3]. Как отмечают в своих исследованиях Е. В. Чернышева и К. В. Злоказов, такие субъективные факторы, как социально-психологические установки и эмоциональное состояние субъекта имеют значение для результатов опознания. Они немало влияют на выбор опознающего (иногда не совсем верный), поскольку всплывают из подсознания человека в тот или иной момент. Также немаловажную роль играют индивидуальные различия в восприятии разными людьми одного и того же предмета или лица. Известно, что люди различаются по способностям к визуальному восприятию и памяти. Эти индивидуальные особенности (возраст, уровень образования, опыт и психоэмоциональное состояние каждого участника след-

ственного действия) требуется учитывать при оценке результатов опознания.

Что касается эмоционального состояния субъекта, то оно многогранно. С одной стороны, каждое преступление – это психотравмирующий фактор для любого стороннего наблюдателя. Но если это участник данного противоправного деяния, неважно в каком процессуальном статусе, его эмоциональный фактор усиливается. Тревожность, испуг, страх, чувство гнева в некоторых ситуациях далеко не всегда способствуют объективной оценке произошедшего и объектов опознания. Стрессовые ситуации могут снижать способность точно запоминать и идентифицировать объекты или людей, как следствие, эмоциональный фон свидетеля или потерпевшего напрямую влияет на точность воспоминаний. Высокая степень стресса может исказить воспоминания и приводить к неверному восприятию объектов или лиц. В связи с этим на сегодняшний день особое значение имеет создание условий, способствующих минимизации стрессового воздействия.

Объективные факторы, например, расстояние, плохое освещение, продолжительность наблюдения, а также длительное время, прошедшее с момента восприятия до момента опознания, также существенно влияют на результаты рассматриваемого следственного действия. Возраст потерпевшего или свидетеля может оказать воздействие на восприятие и оценку ими другого человека. Дети обычно путано и с ошибками рассказывают о признаках одежды, неверно называют цвета и не умеют определить размер или расстояние [3, с. 180].

В совокупности объективные и субъективные факторы непосредственно влияют на процесс восприятия и, соответственно, на процесс опознания. Эти моменты должны учитываться следователем (дознавателем) при подготовке и проведении предъявления для опознания.

Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в предъявлении различных лиц и материальных объектов для их идентификации (установления тождества). Его суть сводится к работе с мысленным образом опознающего, с его способностью воспринимать, сохранять и воспроизводить информацию. На это указывает М. В. Савельева, характеризуя данное следственное действие как «сложный психологический процесс» [4, с. 214]. На протяжении многих лет особенностями психолого-тактического формирования мысленного образа занимались ведущие криминали-

сты А. М. Зинин, В. А. Снетков, И. М. Егерев, Д. А. Степаненко, Г. И. Кочаров и др.

В процессе опознания ключевую роль играет такой психологический феномен, как эффект ожидания. Участники процедуры могут бессознательно искать подтверждение своим ожиданиям, что может привести к ошибочным идентификациям. Этот фактор требует особого внимания при организации данного следственного действия.

Как было отмечено, для повышения точности опознания рекомендуется использовать методики, минимизирующие влияние субъективных факторов. Например, применение слепых процедур, где участники не знают заранее, кто из предъявляемых лиц является подозреваемым, снижает риск предвзятых решений. Повышение точности опознания является одной из важнейших задач при его проведении.

В целях снижения вероятности ошибок и повышения надежности результатов предъявления для опознания, применяются следующие методы:

1. Слепые процедуры опознания. Суть метода заключается в том, что участник опознания (свидетель или потерпевший) не знает, какой именно человек из представленной группы является подозреваемым. Также лицо, проводящее процедуру, не должно обладать информацией об опознаваемом, чтобы исключить возможность подсказки или давления. Главное преимущество этого метода – минимизация влияния ожиданий и предвзятостей, что позволяет повысить объективность результата. Об этом методе в своих исследованиях в 2010 г. говорил И. А. Солодов [5, с. 502].

2. Контроль над условиями проведения. При использовании этого метода опознание проводится в условиях, исключающих стресс и давление на участника. С точки зрения тактико-психологического подхода рекомендуется в ходе данного следственного действия создавать спокойную обстановку, устранять внешние раздражители и минимизировать вмешательство посторонних лиц. Соответственно, место проведения процедуры опознания должно быть нейтральным и комфортным для всех сторон.

3. Фиксация всех этапов опознания. Процесс опознания записывается на видео и протоколируется с указанием всех подробностей (порядок действий, замечания участников, обстоятельства, при которых была проведена процедура, и пр.). При этом в качестве обязательной рекомендации по организации видеозаписи указывается на необходимость исполь-

зования двух видеокамер, расположенных так, чтобы одна фиксировала действия опознающего, а другая – опознаваемых, что обеспечит прозрачность процесса, позволит проверить корректность проведенной процедуры и отследить вербальные и невербальные проявления участников. Несмотря на рекомендации ученых-криминалистов относительно особенностей применения видеозаписи, законодательно такое положение до сих пор не закреплено [4, с. 218].

4. Психологическая поддержка участника. Перед процедурой опознания участнику предоставляется консультация психолога, чтобы уменьшить их тревожность и снять эмоциональное напряжение. Психолог может оценить готовность участника к процедуре и дать рекомендации по созданию оптимальных условий. При необходимости можно допустить психолога к процедуре опознания, поскольку его поддержка поможет избежать искажений восприятия либо сильного стресса из-за эмоциональной неустойчивости участника.

5. Оценка уровня уверенности участника. После завершения процедуры опознания участнику предлагается оценить степень своей уверенности в правильном выборе. Если она низкая, результат в целом следственного действия может считаться менее надежным. Степень уверенности фиксируется и учитывается при дальнейшей оценке показаний. Об использовании данного метода в своем исследовании говорили А. И. Замылин и И. В. Шевчук [6, с. 120].

6. Минимизация влияния предвзятости следователя. Лицо, проводящее опознание, должно сохранять нейтралитет и не оказывать давления на участников следственного действия. Все инструкции даются четко и без намеков на правильный выбор. В связи с этим следует избегать наводящих вопросов и комментариев, которые могли бы повлиять на решение опознающего. Следователь должен не только наблюдать за поведением участников процедуры опознания, но и контролировать собственное поведение, чтобы соблюсти процессуальные и тактические правила, исключить возможность оказания какого-либо недозволенного психологического воздействия на кого-либо из участников этого следственного действия.

7. Разделение процессуальных ролей. Процедуру опознания желательно проводить с участием нескольких независимых специалистов, каждый из которых выполняет отдельную функцию: один организует процесс, другой фиксирует показания, третий наблюдает за

соблюдением правил. На сегодняшний день очень сложно достичь этого из-за некомплекта сотрудников в органах внутренних дел. Однако такой подход минимизирует риск ошибок, обусловленных человеческим фактором.

В тоже время некоторые ученые предлагают увеличить число статистов [5, с. 504]. На наш взгляд, количество статистов должно быть достаточным для исключения случайного выбора, но не чрезмерным, чтобы не перегружать внимание опознающего.

Таким образом, комбинируя рассмотренные методы, можно существенно повысить точность опознания, снизив риски субъективных ошибок и предвзятостей. Каждый случай уникален, и применение тех или иных подходов зависит от конкретных обстоятельств дела [7, с. 23].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что восприятие человека зависит от множества факторов, среди которых стресс, эмоциональное напряжение, особенности места происшествия и др.

Учитывать психологические аспекты при проведении опознания необходимо в целях обеспечения достоверности и надежности его результатов. Только комплексный подход к опознанию, основанный в том числе и на психологии восприятия, памяти и эмоциональном состоянии участников, позволит минимизировать ошибки и повысить эффективность данной процедуры.

В связи с этим разумно будет привлекать к проведению этого следственного действия специалиста-психолога как с целью стабилизации эмоционального состояния участников, так и для оценки результатов предъявления для опознания, например, для оценки уровня уверенности участника по вербальным и невербальным проявлениям. Согласимся с мнением М. В. Савельевой и ряда других авторов, что целесообразно на законодательном уровне закрепить необходимость отображения в описательной части протокола проведения опознания всех вербальных и невербальных признаков каждого из участников данного следственного действия [4, с. 218].

Наконец, значимым является и тот факт, что специалисты, проводящие процедуру опознания, должны обладать необходимыми знаниями в области психологии, восприятия и памяти. Их профессиональная подготовка должна включать изучение методик и техник, направленных на снижение влияния субъективных факторов и обеспечение объективности процесса расследования преступлений, что дости-

гается путем непрерывного самообразования и саморазвития специалиста.

Библиографический список

1. Зинин А. М. Субъективный портрет: курс лекций. М., 2010. С. 165.
2. Восприятие. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vospriiatie-a1adfc>.
3. Чернышева Е. В., Злоказов К. В. Полицейская психология: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. 184 с.
4. Савельева М. В., Смушкин А. Б., Домнина О. В. Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 212–222.
5. Солодов И. А. Проблемы обеспечения достоверности опознания человека при расследовании // Вестник ВГУ. Право. 2010. № 1. С. 499–505.
6. Замылин Е. И., Шевчук И. В. Предъявление для опознания в ходе предварительного расследования: к вопросу об оценке результатов // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 118–125.
7. Антонов В. А., Коробова А. Ю. Некоторые вопросы производства предъявления для опознания // Научный дайджест ВСИ МВД России. 2019. № 3 (3). С. 20–24.
8. Самошина З. Г., Крылов В. В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: учебное пособие. М.: ЛексЭст, 2001. 95 с.

References

1. Zinin A. M. Subjective portrait: course of lectures. M., 2010. P. 165.
2. Perception. The Great Russian Encyclopedia. URL: <https://bigenc.ru/c/vospriiatie-a1adfc>.
3. Chernysheva E. V., Zlokazov K. V. Police psychology: a textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 184 p.
4. Savelyeva M. V., Smushkin A. B., Domnina O. V. Presentation for identification: psychological and tactical aspects, promising production methods // Psychology and Law. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 212–222.
5. Solodov I. A. Problems of ensuring the reliability of identification of a person during an investigation // Bulletin of the VSU. Right. 2010. No. 1. Pp. 499–505.
6. Zamylin E. I., Shevchuk I. V. Presentation for identification during the preliminary investigation: on the issue of evaluating the results // Bulletin of

the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (62). Pp. 118–125.

7. Antonov V. A., Korobova A. Yu. Some issues of production of identification documents // Scientific digest of the All-Russian Ministry of Internal Affairs. 2019. No. 3 (3). Pp. 20–24.

8. Samoshina Z. G., Krylov V. V. Presentation for identification at the preliminary investigation: textbook. M.: Lexest, 2001. 95 p.

Информация об авторе

Хайруллова Эльвира Тагировна – кандидат педагогических наук, доцент

Information about the author

Khairullova Elvira T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 05.02.2025;
одобрена после рецензирования 12.03.2025;
принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 05.02.2025;
approved after reviewing 12.03.2025; accepted
for publication 18.03.2025

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Научная статья
УДК 343.8

Правовые и организационные проблемы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав

Алимпиев Сергей Александрович
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
Россия, alimpuss@mail.ru

Аннотация. Действующее законодательство Российской Федерации гарантирует детям право на особую заботу и помощь, государство формирует для них комфортные и доброжелательные условия жизни. Для достижения указанных задач в стране создана система органов федерального, регионального и местного уровней, которые должны своевременно реагировать на любые угрозы в отношении ребенка. Среди органов государственной системы профилактики особое место отведено комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав. Именно данный субъект обязан координировать работу иных органов по профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Во многом от его слаженной, эффективной и грамотной координационной деятельности зависит уровень преступности в России и степень защищенности прав и интересов ребенка. Для достижения указанной цели автором исследуются некоторые проблемы правового и организационного плана, негативно влияющие на профилактическую деятельность, и высказываются мнения относительно изменения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: закон, государство, образование, воспитание, детство, родители, законные представители, правонарушение, ответственность, антисоциальные действия, поступки, профилактика, предупреждение, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокуратура, полиция, заявление, предписание, предостережение, координация, надзор, поступок, ребенок, семья, интересы, досуг

© Алимпиев С.А., 2025

Для цитирования: Алимпиев С. А. Правовые и организационные проблемы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // На страже закона. 2025. № 1. С. 16–20.

Original article

Legal and organizational problems of prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency by commissions for juvenile affairs and protection of their rights

Alimpiev Sergey A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, Alimpuss@mail.ru

Abstract. The current legislation of the Russian Federation guarantees children the right to special care and assistance, and the state creates comfortable and friendly living conditions for them. To achieve these goals, the country has established a system of federal, regional and local authorities that must respond in a timely manner to any threats against the child. Among the bodies of the State prevention system, a special place is given to the commissions for juvenile affairs and the protection of their rights. It is this entity that is responsible for coordinating the work of other bodies for the prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency. To a large extent, the crime rate in Russia and the degree of protection of the rights and interests of the child depend on his well-coordinated, effective and competent coordination activities. To achieve this goal, the author examines some problems of the legal and organizational plan that negatively affect preventive activities, and expresses opinions on changes in the current situation.

Keywords: law, state, education, upbringing, childhood, parents, legal representatives, offense, responsibility, antisocial actions, actions, prevention, commissions on juvenile affairs and protection of their rights, prosecutor's office, police, statement, prescription, warning, coordination, supervision, act, child, family, interests, leisure

For citation: Alimpiev S. A. Legal and organizational problems of prevention of neglect, homelessness and juvenile delinquency by commissions for juvenile affairs and protection of their rights // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 16–20.

В современных социально-политических, экономических и правовых условиях обеспечение правопорядка и законности продолжает оставаться актуальной задачей, стоящей перед государством. При этом одним из важных направлений выступает поиск, выработка и реализация эффективных правовых мер, способствующих снижению уровня беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних, удержанию их от совершения преступлений и правонарушений, а равно минимизации и (или) ликвидации негативного воздействия факторов, способствующих совершению ими административных проступков [1].

Очевидно, достижение указанных результатов видится непростой задачей, и государство, понимая это, продолжает искать идеальную профилактическую модель органов государственной власти федерального, регионального и местного уровней, которым будет под силу убедить детей и подростков отказаться от нарушения норм действующего законодательства и вести здоровый и законопослушный образ жизни.

Напомним, что основные полномочия, правовой статус и механизм взаимодействия субъектов профилактики определяет федеральный закон «Об основах системы профи-

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Кроме того, некоторые аспекты профилактической деятельности регулируются субъектами Российской Федерации, в частности Законом Свердловской области «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области»².

В числе иных субъектов профилактической деятельности на законодательном уровне называются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссия), а равно определяется, что данные органы создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. То есть в действующей редакции Федерального закона № 120-ФЗ координация обозначена как основная цель работы территориальной комиссии. Кроме того, необходимо отметить, что функция территориальных комиссий по осуществлению координации деятельности органов и учреждений системы профилактики прямо прописана и в утвержденной Президентом Российской Федерации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.³

Несмотря на установленные законодательством полномочия территориальных комиссий, в нормативных актах отсутствует определение понятия такой функции, как координация, поэтому зачастую должностные лица комиссии трактуют ее по-своему, с учетом собственных взглядов и компетенции.

Вместе с тем подобная позиция влечет фактическое игнорирование требований закона, и, как следствие, соответствующая работа по координации не проводится, что в свою очередь не обеспечивает своевременное и всестороннее реагирование на возникающие у несовершеннолетних детей проблемы, в том числе связанные с непосредственными угроза-

ми для их жизни и здоровья [2].

В соответствии с законом основной формой работы комиссии являются еженедельно проводимые заседания с участием представителей всех заинтересованных органов и учреждений системы профилактики в области образования, здравоохранения, социальной защиты, правоохраны и др. Представляется, что это и есть тот самый первый и наиболее важный способ обеспечения согласованности действий, то есть контроля и координации. Именно в ходе таких заседаний существует реальная возможность обсудить и предусмотреть конкретные мероприятия, спросить о результатах уже проведенной работы, скорректировать дальнейшие действия и оперативно сформулировать те или иные поручения, в том числе путем составления соответствующих постановлений.

К дополнительным, но не менее важным и обязательным к исполнению мероприятиям координационного характера можно отнести следующие:

- 1) сбор, изучение и обобщение информационных, аналитических и статистических материалов о состоянии дел на закрепленной территории в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 2) формирование и ведение единого межведомственного территориального банка данных о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении;
- 3) анализ эффективности мер, предпринимаемых территориальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 4) текущее и перспективное планирование межведомственных мероприятий;
- 5) взаимодействие с общественными объединениями, средствами массовой информации, правоохранительными и правозащитными органами;
- 6) совместные с иными органами и учреждениями системы профилактики выезды и проверки.

Как показывает практика, в настоящее время работа комиссии по координации сводится в основном к профилактическим мероприятиям исключительно в отношении лиц, уже совершивших правонарушение или преступление, но в силу возраста не привлеченных к ответственности.

При этом очевидно, что вовремя проведенные совместно спланированные и скоординированные действия будут способствовать исправлению поведения подростков, особенно

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <https://www.consultant.ru>.

² Закон Свердловской области от 28 ноября 2001 г. № 58-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области». URL: <https://docs.cntd.ru>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». URL: <https://www.consultant.ru>.

впервые совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также помогать детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации либо в социально опасном положении, избегать самых тяжелых последствий.

Также обращает на себя внимание еще одна проблема, связанная с отсутствием четко выстроенной координационной работы, – деятельность по устранению причин и условий, способствующих безнадзорности и беспризорности детей [3].

В соответствии со ст. 9 рассматриваемого закона на органы и учреждения системы профилактики возложена обязанность по обеспечению соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлению их защиты от всех форм дискриминации и насилия, выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также незамедлительному информированию:

- прокуратуры о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;

- комиссии о выявленных случаях нарушения прав ребенка на образование, труд, отдых, жилище и др.;

- органов полиции о выявлении родителей, иных законных представителей и других лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними детьми или вовлекающих их в совершение преступлений или антиобщественных действий, а также о несовершеннолетних правонарушителях.

Но в современных реалиях данные предписания не всегда соблюдаются, в большинстве случаев, имея достоверные сведения о противоправном деянии (совершении антиобщественных действий), должностные лица, чаще всего руководители учреждений образования, здравоохранения и соцзащиты, не предпринимают мер к надлежащему информированию правоохранительных органов и комиссии. Иногда такие уведомления совершаются лишь посредством телефонных звонков, например, инспектору подразделения полиции по делам несовершеннолетних, которые нигде не регистрируются.

Подобное небрежное отношение к своим обязанностям не позволяет своевременно начать процесс исследования чрезвычайных событий на заседании территориальной комиссии и выявить причины и условия, способствовавшие совершению противоправных действий, а также организовать профилактические мероприятия.

В этом случае вновь можно говорить об отсутствии должного межведомственного взаи-

модействия органов системы профилактики. В данной ситуации необходимо, прежде всего, со стороны комиссии как координатора деятельности этих органов проявлять инициативу.

Кроме того, в целях создания системы персонифицированного учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении, и обеспечения согласованного взаимодействия в этом вопросе всех органов и учреждений системы профилактики Правительством Свердловской области было принято Постановление от 26 марта 2004 г. № 206-ПП, которым организация и ведение данной работы поручены комиссии¹. На практике же проверка деятельности территориальных комиссий, а также других органов и учреждений системы профилактики показывает, что документы персонифицированного учета детей и семей, находящихся в социально опасном положении, в виде утвержденных указанным постановлением карт просто отсутствуют. И это несмотря на установленные данным региональным нормативно-правовым актом требования об их обязательном заполнении и последующем направлении в территориальную комиссию в случаях выявления таких детей и семей. К сожалению, анализ практической деятельности большинства комиссий и других органов и учреждений системы профилактики свидетельствует о формальном подходе должностных лиц к реализации и выполнению установленных законодательством задач, что приводит к серьезным недостаткам и не способствует повышению эффективности профилактических мер по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, а также своевременному выявлению и устранению причин и условий.

В заключение хочется привести один пример, который ярко демонстрирует и лишней раз подчеркивает остроту и актуальность указанной проблемы. В одном из муниципалитетов Свердловской области в ходе проверки выявлены противоправные факты, связанные с совершением несовершеннолетними насильственных действий сексуального характера. При расследовании этого дела инспекционной проверке была подвергнута деятельность ор-

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 26 марта 2004 г. № 206-ПП «Об утверждении примерных форм документов персонифицированного учета несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, и порядка их заполнения в Свердловской области». URL: <https://docs.cntd.ru>.

ганов системы профилактики Талицкого городского округа в части принятия мер, направленных на восстановление прав потерпевшего и организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. По результатам данной проверки было составлено соответствующее заключение.

Несмотря на фактическое несогласие с выводами указанного заключения со стороны председателя комиссии Талицкого района, прокуратурой Свердловской области по результатам рассмотрения указанного заключения были приняты меры прокурорского реагирования. В частности, было выявлено, что несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния, при наличии процессуального постановления не были поставлены на профилактический учет в инспекцию по делам несовершеннолетних МО МВД России «Талицкий» и в комиссию Талицкого района, какая-либо профилактическая работа с ними не проводилась, меры по привлечению родителей к административной ответственности не принимались. Кроме того, несовершеннолетние не были поставлены даже на внутришкольный учет в образовательном учреждении. В связи с бездействием, как со стороны органов и учреждений системы профилактики, так и со стороны комиссии, прокурором внесены представления об устранении нарушений Федерального закона № 120-ФЗ с требованием о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

На основании вышеизложенного видится, что на сегодняшний день назрела необходимость дальнейшего совершенствования действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом следует уделить внимание не только нормативным правовым актам федерального уровня, но и законам и подзаконным актам регионального и местного уровней, в которых нужно более детально прописать отдельные элементы правового статуса не только комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, но и иных субъектов профилактической деятельности.

Библиографический список

1. Александрова М. А., Черникова Т. А. Деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Современные тенденции разви-

тия теории и практики социально-педагогической, психолого-педагогической деятельности и социальной работы. Бирск, 2024. С. 23–26.

2. Колесникова И. А., Мальсагова Т. А. Основные направления деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: сборник научных трудов III Международ. науч.-практич. конференции: Наука. Технологии. Общество. Экономика. Ставрополь, 2024. С. 397–403.

3. Ергашева Е. Г. Перспективы развития законодательства в сфере деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Материалы междунар. науч. конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей: Преемственность и новации в юридической науке. Омск, 2024. С. 10–12.

References

1. Alexandrova M. A., Chernikova T. A. Activities of the Commission for Juvenile Affairs and protection of their rights on the prevention of neglect and juvenile delinquency: Current trends in the development of theory and practice of socio-pedagogical, psychological and pedagogical activities and social work. Birsks, 2024. Pp. 23–26.

2. Kolesnikova I. A., Malsagova T. A. The main activities of the Commission on juvenile affairs and protection of their rights: collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference: Science. Technologies. Society. Economy. Stavropol, 2024. Pp. 397–403.

3. Ergasheva E. G. Prospects for the development of legislation in the field of activity of commissions on juvenile affairs and protection of their rights. Proceedings of the international scientific conference of adjuncts, postgraduates and applicants: Continuity and innovations in legal science. Omsk, 2024. Pp. 10–12.

Информация об авторе

Алимпиев Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Alimpiev Sergey A. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 09.01.2025; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 18.03.2025

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.6

Пределы уголовно-правовой охраны жизни человека

Аюпова Гульназ Шамиловна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
ajupova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3241-7559>

Аннотация. В статье на основе системного анализа отечественного законодательства, материалов судебной практики, научной юридической и медицинской литературы рассмотрены отдельные вопросы установления момента возникновения права на жизнь. Автор приходит к выводу, что медицинские критерии эмбриогенеза, современный уровень развития медицины, наличие взаимосвязи между моментом смерти головного мозга и моментом окончания жизни человека определяют принципиальную возможность и допустимость пересмотра подходов к моменту начала осуществления уголовно-правовой охраны жизни плода.

Ключевые слова: право на жизнь, эмбрион, плод, смерть мозга, уголовная ответственность, уголовное право

Для цитирования: Аюпова Г. Ш. Пределы уголовно-правовой охраны жизни человека // На страже закона. 2025. № 1. С. 21–26.

Original article

Limits of criminal law protection of human life

Ayupova Gulnaz Sh.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal of Russia, Yekaterinburg, Russia,
ajupova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3241-7559>

Abstract. The article, based on a systematic analysis of domestic legislation, materials of modern practice, scientific legal and medical literature, examines the issues of the emergence of questions of the emergence of rights to life. The author comes to the conclusion that the medical criteria of embryogenesis, the current level of development of medicine, the existence

© Аюпова Г.Ш., 2025

of a relationship between the moment of brain death and the moment of the end of a person's life predetermine the fundamental possibility and admissibility of revising approaches to the moment of the beginning of the implementation of criminal-legal protection of the life of the fetus.

Keywords: right to life, embryo, fetus, brain death, criminal liability, criminal law

For citation: Ayupova G. Sh. Limits of criminal law protection of human life // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 21–26.

Акушерско-гинекологическая область оказания медицинской помощи является одной из самых потенциально опасных по частоте возникновения неблагоприятных последствий, уступая лишь хирургии. Согласно статистическим данным оказание ненадлежащей медицинской помощи при родовспоможении занимает одну из лидирующих позиций среди неосторожных ятрогенных преступлений [1, с. 30]. В медицинской практике нередки случаи, когда здоровый и жизнеспособный на протяжении всего периода беременности плод погибает в родовых путях роженицы, в том числе в результате совершения противоправных действий со стороны третьих лиц. Вместе с тем на фоне неоднозначности существующих подходов к определению момента возникновения права на жизнь вопрос, связанный с уголовно-правовой оценкой действий виновных лиц, повлекших интранатальную гибель плода, остается до конца не решенным.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрены нормы, направленные на охрану общественных отношений в области защиты жизни и здоровья человека, вместе с тем в действующем законодательстве отсутствуют положения, которые бы обеспечивали правовую защиту государством жизни нерожденного ребенка как отдельного организма.

В Российской Федерации остро стоит проблема сокращения численности населения, о которой говорят в высших эшелонах власти. 19 декабря 2024 г. в рамках программы «Итоги года с Владимиром Путиным» Президент России заявил, что в нашей стране для обеспечения воспроизводства населения коэффициент рождаемости необходимо поднять до 2,1 %, а чтобы население росло – до 2,3 %¹. Демографическая проблема в современном мире, как никогда ранее, является актуальной, так как

¹ Итоги года с Владимиром Путиным // Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 05.01.2025).

затрагивает общенациональные интересы государства и народов России, ее игнорирование ставит под угрозу сам факт существования российского общества. Президентом РФ В. В. Путиным перед Правительством РФ и другими органами исполнительной власти поставлена задача по формированию политики, направленной на увеличение темпов роста рождаемости. В декабре 2024 г. было принято решение о создании при Президенте Российской Федерации совета по реализации государственной демографической и семейной политики².

В России защита эмбриона от трансплантации обеспечивается на законодательном уровне, то есть от коммерческого либо некоммерческого перемещения из утробы матери. Так, в ст. 2 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» установлено, что его действие не распространяется на репродуктивные органы (в том числе эмбрионы)³. Указанный закон рассматривает эмбрион как отдельный репродуктивный орган матери. Хотя с точки зрения медицины эмбрион имеет генетическое отличие от организма матери.

Все это указывает на необходимость системного анализа поднятой проблемы и целесообразность комплексного исследования юридико-правовых, этических, медицинских оснований изменения подхода к ее решению. Принимая во внимание внутривластный курс государства на улучшение демографической обстановки и укрепление здоровья населения, следует сделать вывод о необходимости и целесообразности исследования вопроса развития законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

² Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 2024 г. № 1047 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 51. Ст. 8011.

³ Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 15.01.2025).

Роды – это не одномоментный акт, а физиологический процесс отделения от материнского организма продукта зачатия, способного к жизни вне организма матери во внешней среде. В связи с этим не утихают споры о том, какой момент родовой деятельности следует принимать за отправную точку в решении вопроса о начале жизни человека. В специальной литературе наибольшую поддержку получили две точки зрения. Согласно первой из них юридическим началом жизни ребенка следует считать прорезывание головки или тазового конца младенца, выходящего из организма матери [2, с. 18–21; 3, с. 17–19], второй – начало физиологических родов [4, с. 12; 5, с. 50].

Первая точка зрения находит немалую поддержку среди правоприменителей [6, с. 30–39]. Ее приверженцы в обоснование своей позиции ссылаются на содержание ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов¹.

В целом, использование девербативов (существительных, образованных от глагола и представляющих глагольный признак в обличенной форме) создает неопределенность для правоприменителя. Понятие «отделение» может быть рассмотрено в двух значениях: как процесс и как результат. Вместе с тем использование термина «отделение» в сочетании со словом «момент» указывает на конкретное время, то есть здесь «отделение» рассматривается в значении состоявшегося факта (как результат). Буквально положение, закрепленное в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323, следует трактовать следующим образом: ребенок считается рожденным с момента, когда он отделен от матки матери и по медицинским признакам является живым.

Бесспорно, именно с моментом отделения плода от организма матери следует связывать факт рождения человека, что позволяет установить его точные дату и время и имеет немалое правовое значение. Вместе с тем при аргументации первой точки зрения о моменте начала жизни человека фактически происходит подмена понятия «момент возникновения права на жизнь» понятием «момент рождения ребенка». В целом моменты возникновения тех

или иных прав и обязанностей не однородны, они могут быть связаны с различными юридическими фактами. В частности, nasciturus (дети, зачатые при жизни отца и родившиеся после его смерти) наделяются правом наследования. Представляется, что основания для уравнивания момента возникновения права на жизнь с моментом рождения ребенка в значении ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 отсутствуют. При таком подходе, когда правом на жизнь человек наделяется в момент рождения, вопрос об уголовно-правовой оценке противоправных действий (бездействия) виновных лиц в случаях интранатальной гибели плода становится неразрешимым.

В частности, согласно ст. 111 УК РФ прерывание беременности расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью беременной женщины. При этом физиологические роды – это самостоятельный процесс, который не охватывается понятием «беременность», эти естественные акты протекают последовательно. Такой вывод основан, в том числе на содержании законодательно закрепленного определения данного понятия. Так, согласно утвержденным Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, под прерыванием беременности помимо прочего понимается прекращение течения беременности, вызванное преждевременными родами². Это указывает на отсутствие юридических оснований для признания смерти ребенка в процессе физиологических родов причинением вреда здоровью матери. Кроме того, физиологические роды – это естественный процесс, который сам по себе не причиняет вреда ни матери, ни здоровому ребенку. Таким образом, при причинении смерти плоду в процессе физиологических родов ни де-юре, ни де-факто вред здоровью матери не причиняется.

Уравнивание момента возникновения права на жизнь с моментом рождения ребенка с учетом высказанной выше точки зрения о соотношении понятий «беременность» и «роды» выводит за пределы правового регулирования интранатальную гибель плода. В таком случае приходится констатировать, что деяние виновного лица, повлекшее причинение смерти плоду в период его продвижения по родовым

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 20.02.2025).

² Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 20.02.2025).

путям, не содержит состава преступления, что представляется весьма спорным.

В судебной практике встречаются примеры квалификации оказания ненадлежащей медицинской помощи при родовспоможении в случае фиксации факта живорождения и непродолжительности жизни ребенка после родов как неосторожного ятрогенного преступления¹. При этом время совершения противоправных действий (бездействия) приходится на период продвижения плода по родовым путям. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. В случае, если идти от обратного и принять за момент возникновения права на жизнь момент прорезывания головки или тазового конца младенца, выходящего из организма матери, или более поздний период (полное отделение плода от матки), возникает ситуация, при которой общественно опасное деяние осуществляется до момента возникновения права на жизнь, что входит в противоречие с положениями ст. 8 УК РФ.

В обоснование второй точки зрения, доказывающей целесообразность переноса момента возникновения права на жизнь на более раннюю стадию – начало физиологических родов, в литературе [7, с. 21] чаще всего приводится следующий аргумент. Диспозицией ст. 106 УК РФ определен такой альтернативный признак состава убийства матерью новорожденного ребенка, как время совершения преступления – «во время родов». Даже с учетом того, что сам период – во время родов, оценивается неоднозначно, приведенные выше контраргументы второй точки зрения о моменте возникновения права на жизнь выглядят более убедительными.

В свою очередь момент окончания жизни определяется наступлением смерти. Исторически критерием смерти человека считалось отсутствие самостоятельной деятельности двух систем организма: дыхательной и сердечной.

В 1959 г. на XXIII Международном неврологическом конгрессе впервые был поднят вопрос о правовой оценке такого состояния организма, при котором необратимое поражение мозга сочетается с удовлетворительной функ-

цией других органов. Это в значительной степени повлияло на развитие концепции определения границы между жизнью и смертью. Сегодня эта граница установлена в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, которая утверждена приказом Минздрава РФ от 4 марта 2003 г. № 73. Констатация смерти человека наступает, в том числе при смерти мозга. При этом сердечная и дыхательная деятельность могут еще длительное время искусственно поддерживаться. Согласно ч. 2 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких².

Возникновение третьего критерия смерти – смерть мозга, связано с рядом причин. Появились научно обоснованные, выработанные медициной средства и способы, с несомненностью доказывающие ее наступление³. Такой подход позволяет прекратить бессмысленное лечение пациентов, у которых наступило полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга. Кроме того, это соотносится с целями трансплантологии. Следует отметить, что общественность далеко не сразу однозначно восприняла новый критерий наступления смерти.

Если проводить параллели между моментами начала и окончания реализации права на жизнь, то можно выявить логическое несоответствие. Смерть человека фиксируется при смерти головного мозга, а появление нового субъекта права несколько отсрочивается и связывается не с моментом формирования головного мозга, а с процессом физиологических родов. В этом и состоит основное противоречие. Отечественное законодательство на сегодняшний день не обеспечивает защиту жизни и здоровья находящегося в утробе матери плода, в том числе, и такого, чей головной мозг полностью сформирован.

Следует отметить, что в 2019 г. Следственным комитетом России предпринята попытка внесения изменений в УК РФ в части ответ-

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 26 августа 2016 г. по делу № 22-3406/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.02.2025); Приговор Советского районного суда г. Иваново от 16 мая 2018 г. по делу № 1-135/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 20.02.2025).

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 20.02.2025).

ственности медицинских работников за противоправные деяния, повлекшие гибель плода человека. Данная инициатива врачевным сообществом была встречена резко отрицательно, что во многом связано с использованием термина «плод»¹. В медицинской науке принято разделять понятия «плод» и «эмбрион». Так, в соответствии с Большой медицинской энциклопедией плод – это развивающийся организм с 9-й недели внутриутробного развития до рождения². В первые 8 недель формирующийся организм носит название эмбрион (зародыш)³. Таким образом, предложенная Следственным комитетом России редакция статьи не учитывала особенности антенатального развития организма. Кроме того, спектр причин и условий, влияющий на прерывание беременности на таких ранних сроках, слишком широк.

В медицине выделяются следующие этапы антенатального развития:

Первый этап – эмбриональный – от зачатия (2 недели беременности) до полных 10 недель беременности (полные 8 недель беременности после зачатия), во время которых происходит начало формирования органов плода, таких как сердце, сосуды, легкие, почки, начинается закладка нервной системы.

Второй этап – плодовой, длится с 11 недели беременности до момента рождения. На данном этапе: с 15 по 20 неделю происходит усиленный рост, начинается созревание коры головного мозга; с 16 по 28 неделю – половая дифференцировка; с 20 по 24 неделю формируются основные функциональные системы плода; на 22 неделе – мозг [8, с. 38].

На основании указа Минздрава от 27 декабря 2011 г. № 1687н медицинскими критериями рождения являются: 1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более; 2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении

менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток)⁴.

Новейшие достижения в науке и технике позволили разработать эффективные способы и подходы, ориентированные на выхаживание недоношенных детей, в том числе и на крайне ранних сроках, в частности на 22 неделе беременности. Возникает парадокс: жизнь 22-недельного плода, отделившегося от организма матери, подлежит самостоятельной уголовно-правовой охране, а жизнь плода на том же этапе развития, находящегося в матке матери либо продвигающегося по родовым путям матери в процессе родов, – нет.

Зрелость плода определяется совокупностью признаков, таких как развитие кожного покрова, опорно-двигательного аппарата, размещение внутренних органов, уровень физического развития. Аккумуляция этих характеристик необходима для установления общей способности плода на самостоятельное функционирование вне утробы матери либо функционирование с помощью аппаратов, искусственно поддерживающих жизнедеятельность плода. Вместе с тем не всегда имеется возможность определить, в какой момент наступила гибель плода (до момента полного изгнания плода из утробы матери или после родов), следовательно и дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, что также оказывает негативное влияние на эффективность правоохранительной деятельности.

Анализ медицинских стадий формирования плода позволил сделать вывод о том, что во время плодового периода до момента рождения происходит процесс формирования жизненно важных органов человека. На 22 неделе формирования плода отмечается его способность к жизни вне утробы матери, он может быть отделен от утробы матери (в том числе принудительно), а его жизнь может искусственно поддерживаться. Согласно действующему законодательству уголовно-правовая охрана жизни осуществляется лишь с момента отделения плода от утробы матери.

Медицинские критерии эмбриогенеза, наличие взаимосвязи между моментом смерти головного мозга и моментом окончания жизни

¹ РКБ «Врачебные ошибки подводят по статью» // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1242261/> (дата обращения: 20.02.2025).

² Большая медицинская энциклопедия: сайт. URL: <https://bmэ.org/index.php/ПЛОД> (дата обращения: 26.01.2025).

³ Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917

⁴ Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // КонсультантПлюс: сайт (дата обращения: 21.02.2025).

человека, а также технологическое развитие в области сохранения жизни ребенка, родившегося ранее предполагаемого срока, дают основания полагать, что назрела реальная необходимость пересмотра подходов к моменту начала осуществления уголовно-правовой охраны жизни плода. Вместе с тем разрешение вопроса о наделении «правом на жизнь» плода человека как условно самостоятельного организма сталкивается с различными препятствиями в области законодательства, в медицинской сфере, в жизни общества в целом.

Библиографический список

1. Бреслав И. Ю. Уголовное преследование акушеров-гинекологов за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Медицинское право. 2023. № 1. С. 30–33.
2. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М., 2012. 320 с.
3. Князев Д. С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 17–19.
4. Габай П. Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека // Российский следователь. 2016. № 21. С. 11–15.
5. Бреслав И. Ю. Уголовная ответственность медицинских работников за причинение смерти по неосторожности на примере акушерско-гинекологической практики // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 49–56.
6. Быкова Е. Г. Прерывание беременности как следствие ненадлежащего оказания медицинской помощи // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 4. С. 30–39.
7. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2021. 608 с.
8. Акушерство: учебник / под ред. В. Е. Радзинского. М., 2016. 1040 с.

References

1. Breslav I. Y. Criminal prosecution of obstetricians and gynecologists for improper provision of medical care // Medical law. 2023. No. 1. Pp. 30–33.
2. Korobeev A. I. Criminal attacks on human life and health: monograph. M., 2012. 320 p.
3. Knyazev D. S. The problems of qualifying the murder of a newborn child by a mother and ways to overcome them. // A Russian investigator. 2010. No. 16. Pp. 17–19.

4. Gabai P. G. Problems of qualification of acts of medical workers that led to the intranatal death of a human fetus // Russian investigator. 2016. No. 21. Pp. 11–15.

5. Breslav I. Y. Criminal liability of medical workers for causing death by negligence on the example of obstetric and gynecological practice // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 6. Pp. 49–56.

6. Bykova E. G. Termination of pregnancy as a result of improper medical care // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law. 2019. No. 4. Pp. 30–39.

7. Russian criminal Law. Special part: textbook / ed. by G. A. Yesakov. M.: Prospekt, 2021. 608 p.

8. Obstetrics: textbook / ed. by V. E. Radzinsky. M., 2016. 1040 p.

Информация об авторе

Аюпова Гульназ Шамиловна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Ayupova Gulnaz Sh. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 24.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 18.03.2025

Научная статья

УДК 343.352

Об ответственности представителей заказчика за получение незаконного вознаграждения от участника закупки за действия (бездействие) до момента заключения контракта

Быкова Елена Георгиевна

Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», Екатеринбург, Россия, nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенного с целью разработки методических рекомендаций по квалификации получения незаконного вознаграждения представителями заказчика от участника закупки до момента заключения контракта. По итогам системного анализа норм российского уголовного закона, предусматривающих ответственность за получение незаконного вознаграждения, научных публикаций по проблемам их применения, норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, судебной практики по уголовным делам о таких коррупционных преступлениях установлено, что обозначенные действия представителей заказчика могут быть оценены по ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ или ст. 290, 291.2 УК РФ. Имеются сложности разграничения этих составов преступлений. При квалификации содеянного по ст. 290 УК РФ неоднозначно решается вопрос об оценке действий должностного лица – заказчика как входящих в круг его служебных полномочий или незаконных. Сформулированы рекомендации правоприменителям.

Ключевые слова: взятка, подкуп, закупка, должностное лицо, контрактная служба, контрактный управляющий, комиссия по осуществлению закупок, ст. 290 УК РФ, ст. 291.2 УК РФ, ст. 200.5 УК РФ

Для цитирования: Быкова Е. Г. Об ответственности представителей заказчика за получение незаконного вознаграждения от участника закупки за действия (бездействие) до момента заключения контракта // На страже закона. 2025. № 1. С. 27–36.

Original article

On the responsibility of the customer's representatives for receiving illegal remuneration from the procurement participant for actions (inaction) prior to the conclusion of the contract

Bykova Elena G.

**Yekaterinburg Branch of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia,
nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>**

© Быкова Е.Г., 2025

Abstract. The article presents the results of a study conducted with the aim of developing methodological recommendations on the qualification of illegal remuneration received by representatives of the customer from the procurement participant before the conclusion of the contract. Based on the results of a systematic analysis of the norms of the Russian criminal law providing for liability for receiving illegal remuneration, scientific publications on the problems of their application, the norms of Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013, judicial practice in criminal cases of such corruption crimes, it was established that the designated actions of the customer's representatives can be assessed under Parts 4–6 of Art. 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation or Art. 290, 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. There are difficulties in distinguishing between these types of crimes. When qualifying the deed according to Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation ambiguously addresses the issue of assessing the actions of a customer's official as within the scope of his official powers or illegal. Recommendations to law enforcement officers are formulated.

Keywords: bribe, bribery, purchase, official, contract service, contract manager, procurement commission, Art. 290 of the Criminal Code, Art. 291.2 of the Criminal Code, Art. 200.5 of the Criminal Code

For citation: Bykova E. G. On the responsibility of the customer's representatives for receiving illegal remuneration from the procurement participant for actions (inaction) prior to the conclusion of the contract // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 27–36.

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является расследование коррупционных преступлений. По словам главы ведомства А. И. Бастрыкина, за девять месяцев 2024 г. в суд направлено девять тысяч уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 10 тысяч обвиняемых, половина этих дел о взяточничестве¹, в их числе коррупционные преступления, совершенные представителями заказчика при планировании, размещении и исполнении государственного или муниципального заказа. А. И. Бастрыкин приводит в качестве примера уголовное дело в отношении заместителя председателя Правительства Хабаровского края по социальным вопросам Е. Никонова, который в 2021–2023 гг. совместно с должностными лицами краевого ГБУ «Дальневосточный центр лекарственного обеспечения и координации деятельности медицинских организаций» Министерства здравоохранения Хабаровского края получил от владельца группы компаний взятку в размере 82 миллионов рублей за обеспечение заключения и исполнения учреждениями и органами здравоохранения

Хабаровского края государственных контрактов на поставку медицинского оборудования.

Осуществление закупок для государственных или муниципальных нужд (далее – закупка) в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ², направлено на повышение их эффективности, результативности, обеспечение гласности и прозрачности их проведения, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

По справедливому замечанию А. В. Архипова, сфера закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд привлекательна не только для законопослушных предпринимателей, но и для преступников [1, с. 76]. Встречаются случаи, когда условия заключаемого контракта изменяются под конкретного исполнителя, наполняются дополнительными и уточняющими требованиями, способствуя победе в конкурсе аффилированному предприятию [2]. Квалификация таких противоправных деяний представляет сложности для правоприменителей, поскольку необходимо хорошо ориентироваться не только

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» (09.12.2024) // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1935671/> (дата обращения: 12.02.2025).

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // КонсультантПлюс: сайт.

в нормах уголовного закона, но и в положениях Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, иных нормативных документов, регламентирующих осуществление закупок.

В частности, имеются особенности правовой оценки получения незаконного вознаграждения представителями заказчика при определении поставщика¹ и в процессе исполнения государственного или муниципального контракта (далее – контракта).

Цель исследования состоит в разработке методических рекомендаций для правоприменителей по квалификации незаконного вознаграждения, полученного представителями заказчика от участника закупки до момента заключения контракта.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу определения поставщика в процессе осуществления закупки.

Предметом исследования стали нормы российского уголовного закона, предусматривающие ответственность за получение незаконного вознаграждения, научные публикации по проблемам их применения, положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ² и ст. 290, 291.2 УК РФ³.

Основу исследования составил диалектический метод познания. При изучении материалов использовались формально-юридический, аналитический, сравнительно-правовой методы познания.

В ходе исследования установлено, что получение незаконного вознаграждения представителями заказчика до момента заключения

¹Определение поставщика (подрядчика, исполнителя) – совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта РФ) или муниципальных нужд либо в установленных Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44 случаях с направлением приглашения к участию в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта (п. 2 ч. 1 ст. 3).

²Изучено 1 определение суда кассационной инстанции, а также апелляционное определение и приговор по этому уголовному делу.

³Изучено 22 определения и постановления судов кассационной инстанции за 2020–2024 гг. и 26 судебных актов судов нижестоящих инстанций по этим уголовным делам.

контракта может оцениваться по ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ или (в зависимости от размера взятки) по ст. 290 УК РФ либо ст. 291.2 УК РФ. В теории уголовного права активно обсуждается проблема разграничения этих составов преступлений. Она обусловлена бланкетностью диспозиции ч. 4 ст. 200.5 УК РФ и отрицательным признаком, указывающим на невозможность правовой оценки действий субъекта по ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ в случае, когда он обладает признаками, предусмотренными примечаниями к ст. 201 УК РФ или ст. 285 УК РФ.

При выборе нормы (ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ или ст. 290 УК РФ, 291.2 УК РФ) специалисты по уголовному праву рекомендуют тщательно исследовать вопрос наличия организационно-распорядительных и административно хозяйственных функций у субъекта получения незаконного вознаграждения. Так, М. В. Бавсун и В. Н. Борков отмечают, что «при совершении преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, виновный получает вознаграждение за технические действия, сами по себе не являющиеся реализацией административно-хозяйственных полномочий, но, безусловно, с ними связанные». По мнению авторов, эти деяния направлены на создание фактических оснований для последующего заключения либо незаключения контракта уполномоченными лицами, а также его оплаты, и могут состоять в мониторинге и аудите закупок, техническом участии в их планировании и обосновании [3]. В. Н. Борков подчеркивает, что субъекты, перечисленные в ч. 1 ст. 200.5 УК РФ, получают незаконное вознаграждение за «совершение действий, связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям» [4]. Его точку зрения разделяет М. А. Филатова [5].

Ш. М. Шурпаев предлагает решать эту проблему, принимая во внимание признаки субъектов преступлений коррупционной направленности в сфере закупок, в том числе правовой статус лиц, их совершивших [6, с. 59], при этом признает, что «избранный законодателем подход к описанию признаков специального субъекта злоупотреблений и подкупа в сфере закупок, характеризующийся казуистичностью, избыточной бланкетностью и другими недостатками, неизбежно повлечет за собой проблемы правоприменения» [7].

Таким образом, первая рекомендация правоприменителям – на начальном этапе оценки получения незаконного вознаграждения

представителем заказчика выяснять вопрос о круге полномочий этого лица и определять, за действия (бездействие) при выполнении должностных или профессиональных обязанностей оно получено.

Так, органами предварительного расследования заведующая клиничко-диагностической лаборатории ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа» С. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Она как руководитель структурного подразделения, являющегося потребителем продукции, готовила заявки на приобретение продукции с приложением к ним пояснительных записок о причинах и необходимости ее приобретения, а также спецификации или технические задания со ссылками на нормативную базу (при необходимости), прилагала не менее пяти электронных адресов потенциальных поставщиков продукции. Служебные записки, подготовленные С., являлись основанием для начала проведения процедуры закупок медицинских изделий. Предоставленное С. в отдел закупок областной больницы описание объекта закупки (техническое задание, спецификация) использовалось для оформления документации о закупке, которая утверждалась главным врачом областной больницы, после чего размещалась в Единой информационной системе. Воспользовавшись имеющимися полномочиями, С. включала в документы характеристики, максимально соответствующие продукции поставщика, передававшего ей незаконное вознаграждение. Суд с учетом мнения государственного обвинителя постановил в отношении С. обвинительный приговор по п. «в» ч. 5 ст. 200.5 УК РФ, оставленный без изменения вышестоящими инстанциями¹.

Следует помнить, что в соответствии с разъяснениями п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 получение должностным лицом ценностей за совершение в интересах дающего или иных лиц действий (бездействия) либо за содействие таким действиям, которые оно не может осуществить ввиду отсутствия соответствующих служебных полномочий или

¹ Приговор Октябрьского районного суда города Белгорода от 26 марта 2024 г. № 1-37/2024(1-632/2023), оставленный без изменения апелляционным определением Белгородского областного суда от 22 мая 2024 г. по делу № 22-663/2024 и определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. № 77-3454/2024 // КонсультантПлюс: сайт.

должностного положения, надлежит квалифицировать как мошенничество².

Показателен пример. По приговору суда, оставленному в этой части без изменения вышестоящими инстанциями, бывший заместитель начальника МО МВД РФ «Рубцовский» В. (являвшийся председателем Единой комиссии по осуществлению закупок для нужд этого территориального подразделения и руководителем контрактной службы, председателем комиссии по проведению экспертиз поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги) и старшина отдела тылового обеспечения этого территориального подразделения Г. (являвшийся одновременно по должности членом комиссии по проведению экспертиз поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги) осуждены за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В. признан виновным по ч. 2 ст. 159 УК РФ, Г. – по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Преступную деятельность В. и Г. начали осуществлять в период, когда В. проходил службу в органах внутренних дел и был наделен полномочиями по осуществлению закупок. По его указанию Г. на этапе исполнения государственных контрактов беспрепятственно проводил приемку товаров, работ, услуг у отдельных поставщиков. После увольнения В. из органов внутренних дел В. и Г., скрывая этот факт, продолжали обещать за денежное вознаграждение обеспечение победы в аукционах заинтересованным лицам. При этом они соответствующими полномочиями не обладали, повлиять на решение этого вопроса не могли. Г. для убеждения потенциальных взяткодателей в реальной возможности выполнения обещаний использовал свое служебное положение сотрудника полиции, члена комиссии по проведению вышеуказанных экспертиз. Фактически же он (в отличие от В. в период его работы в должности заместителя начальника МО МВД РФ «Рубцовский») не мог оказать влияния на работу комиссии по осуществлению закупки³.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8355> (дата обращения: 14.02.2025).

³ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 18 сентября 2023 г. по делу № 1-37/2023, оставленный в части квалификации без изменения апелляционным определением Алтайского краевого суда от 11 декабря 2023 г. по делу № 22-5518/2023,

В случае, если субъект, получивший незаконное вознаграждение, является должностным лицом, и передача ему предмета взятки обусловлена его дальнейшими действиями (бездействием) в связи с должностными обязанностями, при квалификации по ст. 290 УК РФ или ст. 291.2 УК РФ помимо предмета и размера взятки, способа ее получения нужно учитывать ряд обстоятельств, обусловленных спецификой осуществления закупок.

Взятка может быть получена за законные или незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо за содействие в силу должного положения таким действиям (бездействию), либо за общее покровительство или попустительство по службе. В связи с этим в процессе правовой оценки важно правильно определить соответствующий признак или их совокупность.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 разъясняется, что действия (бездействие) должностного лица входят в его служебные полномочия (являются законными), если оно имеет право и (или) обязано совершить их в пределах своей служебной компетенции. В этой связи правоприменителям рекомендуется анализировать положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, иных нормативных актов, где эти полномочия определены.

Например, по ч. 2 ст. 290 УК РФ как получение взятки-благодарности в значительном размере за совершение действий, входящих в круг полномочий должностного лица (заключение контракта на аварийный ремонт теплотрассы) и общее покровительство по службе (возможность заключать контракты в дальнейшем) оценено содеянное директором Санкт-Петербургского морского рыбопромышленного колледжа К. После определения подрядчика в установленном законом порядке К. составил протокол комиссии по осуществлению закупки, в котором указал победителя ООО «Терес-1», дал распоряжение остальным членам комиссии подписать документ. На основании этого с ООО «Терес-1» заключен муниципальный контракт. После этого представитель подрядчика передал К. ранее не обещанные денежные средства в качестве благодарности и в надежде на дальнейшее сотрудничество¹. В данной

кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. по делу № 77-1903/2024 // КонсультантПлюс: сайт.

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургско-

го городского суда от 7 марта 2023 г. № 22-747/2023, 1-49/2022, кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. по делу № 77-2040/2023 // КонсультантПлюс: сайт.

ситуации оценка получения директором образовательной организации взятки за действия, которые входят в его служебные полномочия, видится обоснованной, поскольку в процессе осуществления закупки ООО «Терес-1» предложило самую низкую цену, сведений о каких-либо договоренностях между К. и представителем участника закупки до ее осуществления не имеется. К тому же при исполнении контракта работы выполнены подрядчиком своевременно и в полном объеме.

В другом случае, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящими инстанциями, директор Департамента сельского хозяйства Брянской области Т. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (2 эпизода получения взятки за обеспечение заключения государственных контрактов с победителями аукционов ООО «И» и ООО «ЦТ»), ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки за обеспечение победы ООО «Н» на аукционе, заключение государственного контракта). Он признан виновным в получении взяток за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, когда указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица, и которым оно в силу должностного положения может способствовать. Денежные средства переданы ему за заключение государственных контрактов с победителями аукционов в электронной форме, увеличение цены каждого контракта на 10 %, и дальнейшее беспрепятственное подписание актов сдачи-приемки оказанных услуг и организацию их своевременной оплаты².

Квалификация содеянного Т. как получение взяток от представителей ООО «И» и ООО «ЦТ» за законные действия возражений не вызывает. По общему правилу, предусмотренному ст. 51 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, заказчик обязан заключить контракт с победителем определения поставщика, однако в ч. 9, 10 ст. 31 этого нормативного правового акта определено право заказчика отказаться от заключения контракта при наличии

го городского суда от 7 марта 2023 г. № 22-747/2023, 1-49/2022, кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. по делу № 77-2040/2023 // КонсультантПлюс: сайт.

² Приговор Советского районного суда города Брянска от 15 февраля 2023 г. по делу № 1-43/2023, оставленный без изменения апелляционным определением Брянского областного суда от 25 мая 2023 г. по делу № 1-43/2023, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2024 г. № 77-465/2024 // КонсультантПлюс: сайт.

оснований (например, если победитель не соответствует установленным законом требованиям). В приведенном случае все победители аукционов соответствовали требованиям, поэтому Т. как должностное лицо заказчика обязан был заключить контракты. При этом он (путем совершения незаконных действий) мог создать условия для отказа заказчика от заключения контрактов с победителями аукционов. Кроме этого, в соответствии с пп. 1.2 п. 1 ч. 1 ст. 95 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ по соглашению сторон по предложению заказчика может быть изменен объем оказываемой исполнителем услуги не более, чем на 10%, что влечет за собой пропорциональное изменение цены контракта. При таких обстоятельствах у Т. имелись полномочия по увеличению цены заключенных государственных контрактов.

Вместе с тем видится сомнительной квалификация получения Т. взятки в особо крупном размере за обеспечение победы ООО «Н» на аукционе по признаку «действия, входящие в служебные полномочия и которым он мог в силу должностного положения способствовать». В соответствии с разъяснениями п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 такое содействие выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Однако судом установлено, что Т. еще до направления Департаментом сельского хозяйства Брянской области заявки в Управление государственных закупок Брянской области на проведение электронного аукциона на право заключения государственного контракта на оказание услуг обсуждал с представителем ООО «Н» вопросы, связанные с подготовкой технического задания, проведением аукциона, советовал максимально снижать сумму контракта. При этом сведений об оказании им воздействия на должностных лиц Управления государственных закупок Брянской области не имеется.

В ст. 46 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ содержится запрет на проведение переговоров заказчиком, членами комиссий по осуществлению закупок с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика, в том числе в отношении заявок, поданных таким участником, до выявления победителя. Он установлен с целью недопущения нарушения предусмотренного ст. 8 Федерального закона от 5 апреля 2013 г.

№ 44-ФЗ принципа обеспечения конкуренции. С этой же целью в ст. 33 названного документа предусмотрено ограничение, которое не позволяет включать в описание объекта закупки требования, обеспечивающие победу конкретному участнику определения поставщика. При таких обстоятельствах думается, что содеянное директором Департамента сельского хозяйства Брянской области Т. по эпизоду обеспечения победы ООО «Н» на аукционе следовало оценивать по ч. 6 ст. 290 УК РФ как получение взятки в особо крупном размере за незаконные действия (которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать), а также за действия, входящие в круг его служебных полномочий (заключение государственного контракта, увеличение его цены на 10 %).

В судебной практике отсутствует единый подход к оценке действий должностных лиц заказчика по обеспечению победы в определении поставщика представляемого взяткодателем участника закупки.

В большинстве случаев такие действия оцениваются как незаконные, что представляется верным. Так, по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13 мая 2021 г. министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Н. (в ведении которого находились подконтрольные подразделения, осуществлявшие функции заказчика – застройщика капитального строительства за счет средств республиканского бюджета, и проводившие экспертизу проектной документации объектов капитального строительства, в том числе аудит по определению сметной стоимости строительства) осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ за получение взятки в особо крупном размере, в частности за незаконные действия. Представитель застройщика первой очереди жилого корпуса ООО «*» передал Н. деньги, в том числе за обеспечение победы ООО «*» в аукционе на строительство второй очереди этого объекта. Судом установлено, что Н., используя должностное положение, мог способствовать внесению в техническое задание условий, обеспечивающих исключение других участников и победу ООО «*» в аукционе¹, т. е. действовал в нарушение ст. 8, 46 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. В судебной практике имеются иные примеры осуждения представителей заказчика по ст. 290 УК РФ за незаконные действия по информированию отдельного участника закупки до публикации извещения о

¹ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2022 г. № 77-2968/2022 // КонсультантПлюс: сайт.

ее проведении об условиях ее осуществления и формированию документации под конкретного участника закупки¹.

При изучении судебной практики встретился прецедент, когда действия по обеспечению победы в определении поставщика квалифицированы только как общее покровительство и попустительство по службе. Так, по приговору Ясненского районного суда Оренбургской области от 8 ноября 2021 г., оставленному без изменения вышестоящими инстанциями, глава муниципального образования Т. осужден, в частности, по ч. 4 ст. 290 УК РФ за получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе. Он сообщал своему знакомому о планируемых аукционах для заключения муниципальных контрактов по благоустройству территории и давал указание сотрудникам администрации сельского поселения сообщать этому участнику закупки всю информацию об ее осуществлении².

Такая квалификация небесспорна. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 разъясняется, что при получении взятки за общее покровительство или попустительство по службе конкретные действия (бездействие), за которые она получена, на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими

¹ См., например, приговор Ленинского районного суда города Томска от 1 марта 2022 г. по делу № 1-19/2021, оставленный в части квалификации без изменения апелляционным определением Томского областного суда от 24 ноября 2022 г. по делу № 22-1576/2022, кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 октября 2023 г. по делу № 77-4274/2023; апелляционное определение Сахалинского областного суда от 25 мая 2023 г. по делу № 22-2/2023 (22-1279/2022), оставленное без изменения кассационным определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 г. № 77-251/2024; апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 17 декабря 2020 г. по делу № 22-954/2020, оставленное без изменения определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. по делу № 77-2701/2021; приговор Октябрьского районного суда города Саратова от 12 октября 2020 г. № 1-125/2020, оставленный без изменения определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 г. № 77-10/2022 (77-5312/2021); определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2020 г. № 77-3619/2020 // КонсультантПлюс: сайт.

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2022 г. № 77-3238/2022 // КонсультантПлюс: сайт.

как вероятные, возможные в будущем. Думается, что в случае с осуждением за получение взятки главы муниципального образования Т. этот признак может усматриваться в возможности приоритетного заключения контрактов в будущем, в предполагаемой последующей беспрепятственной приемке выполненных работ, в отсутствии реагирования на нарушение сроков их производства. Вместе с тем передача сведений участнику закупки самим Т. и дача указаний об этом подчиненным сотрудникам администрации сельского поселения нарушает установленные ст. 8, 33, 46 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ ограничения и должна оцениваться как незаконные действия.

Иногда действия по обеспечению победы представляемого взяткодателем участника закупки в определении поставщика оцениваются как общее покровительство и попустительство по службе, а также незаконные действия³. Такая квалификация допустима, если после заключения контракта с победителем закупки предполагается обеспечение беспрепятственной приемки товаров, работ, услуг, их своевременной оплаты, сокрытие допущенных нарушений и пр. К примеру, М., являясь заместителем губернатора Владимирской области и директором департамента имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области, получила взятку за общее покровительство и попустительство по службе, а также за незаконные действия, а именно принятие решений о заключении государственных контрактов с ООО «Стройгарант», ООО «ТСК Активстройинвест» и ООО «Мартель», возглавляемых ФИО13 и ФИО14, на выполнение работ по капитальному ремонту зала совещаний административного здания и поставки мебели и оборудования. Для обеспечения победы этих организаций М. дала указание под любыми предлогами отклонять поступившие на аукционы заявки незаинтересованных участников, признавать аукционы несостоявшимися, после чего изменять способ определения исполнителя государственного контракта с аукциона в электронной

³ См., например, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2021 г. № 77-3944/2021; приговор Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 19 августа 2020 г. № 1-50/2020, оставленный без изменения апелляционным определением Верховного суда Республики Адыгея от 17 июня 2021 г. по делу № 22-361/2021 и кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. № 77-3567/2021 // КонсультантПлюс: сайт.

форме на запрос предложений, предусматривать минимальные сроки выполнения работ, увеличить сумму обеспечения участия в торгах и гарантийный срок на работы. Кроме того, по указанию М. членами комиссии по осуществлению закупки до момента подачи проверялись заявки ООО «ТСК Активстройинвест» и ООО «Мартель» на участие в целях выявления и устранения ошибок, чем создавались преимущества по сравнению с иными участниками торгов¹. Думается, что в приведенном примере все действия М. являются незаконными, в том числе указание членам комиссии по осуществлению закупок о нарушении процедуры определения поставщика. Следует отметить, что исполнители контрактов к моменту их заключения по договоренности с М. фактически выполнили 70 % работ, поставили мебель, что само по себе является нарушением. Кроме этого, на этапе исполнения контрактов М. решала все возникающие к подрядчику и поставщикам вопросы, давала указания беспрепятственно осуществлять приемку работ и товаров даже при наличии нарушений, а также организовывала скорейшую их оплату.

Видится дискуссионной квалификация принятия должностным лицом незаконного вознаграждения за обеспечение победы конкретного участника закупки как получение взятки за действия, входящие в его служебные полномочия. К примеру, по приговору суда, оставленному без изменения вышестоящими инстанциями, начальник отдела капитального строительства филиала АО «*» Ч. осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, в пользу взяткодателя и представляемого им лица), ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере за бездействие в пользу взяткодателя). Ч., являясь лицом, ответственным за реализацию Федеральной целевой программы, а также контрактным управляющим, т. е. ответственным за составление конкурсной документации, ее размещение и организацию торгов на электронной торговой площадке, за денежное вознаграждение оказал помощь ООО «Х» в

¹ Приговор Ленинского районного суда города Владимира от 26 августа 2021 г. по делу № 1-1/2021, оставленный в части квалификации без изменения апелляционным определением Владимирского областного суда от 14 февраля 2022 г. по делу № 22-132/2022 и кассационным определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г. по делу № 77-2727/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

формировании заявки на участие в электронном аукционе, по результатам рассмотрения которой комиссией по осуществлению закупки было принято решение о признании ООО «Х» победителем. Перед заключением государственного контракта, выявив, что предоставленная сотрудниками ООО «Х» банковская гарантия не вступила в силу, он предложил за денежное вознаграждение скрыть от руководства данный факт². Представляется, что с учетом установленных ст. 8, 33, 46 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ ограничений действия по оказанию помощи в формировании представителями ООО «Х» пакета документов для участия в аукционе должны оцениваться как незаконные.

Нередко целью создания преимуществ для конкретного участника закупки со стороны представителей заказчика является дальнейшее совместное хищение бюджетных средств. Такие действия при наличии оснований надлежит оценивать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 290, 291.2 УК РФ и ст. 159 УК РФ³ либо ст. 160 УК РФ⁴ (в зависимости от обстоятельств дела).

Кроме этого, принцип обеспечения конкуренции предполагает, что закупка может быть проведена у единственного поставщика только в случаях, предусмотренных ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Нарушение за незаконное вознаграждение установленного порядка осуществления такой закупки влечет для представителей заказчика ответственность за получение взятки за незаконные действия. Таковые, в частности, могут состоять в заключении контракта без соблюдения предусмотренной Федеральным законом

² Приговор Ленинского районного суда города Астрахани от 28 июня 2021 г. № 1-128/2021(1-708/2020), оставленный в части квалификации без изменения апелляционным определением Астраханского областного суда от 28 января 2022 г. по делу № 22-48/2022 и кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. № 77-623/2023 // КонсультантПлюс: сайт.

³ См., например, апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 28 января 2022 г. по делу № 22-1/2022 (22-1111/2021); кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2022 г. № 77-5275/2022; кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 г. № 77-720/2024 // КонсультантПлюс: сайт.

⁴ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 июля 2022 г. № 77-1700/2022 // КонсультантПлюс: сайт.

от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ процедуры¹, в том числе в случае, когда заказчиком превышен годовой лимит закупок у единственного поставщика², при необоснованном делении одной закупки на сумму свыше 600 000 рублей на несколько частей, чтобы избежать определения поставщика в установленном законом порядке³.

Почти во всех изученных судебных актах сторона защиты выдвигала версию, что полученные должностным лицом денежные средства или иной предмет взятки являются возвратом долга либо спонсорской помощью заказчику. Правоприменителям рекомендуется проверять ее в ходе досудебного производства по уголовному делу, поскольку в соответствии с разъяснениями п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 при таких обстоятельствах содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что получение незаконного вознаграждения представителями заказчика от участника закупки до момента заключения контракта может оцениваться по ч. 4–6 ст. 200.5 УК РФ или по ст. 290, 291.2 УК РФ. При квалификации рекомендуется тщательно выяснять вопрос о круге полномочий представителя заказчика и определять, за действия (бездействие) при выполнении должностных

или профессиональных обязанностей оно получено. Правовая оценка содеянного по ст. 290 УК РФ должна проводиться с учетом положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ и иных нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление закупки, разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Важно определить, за что получена взятка – за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица заказчика, либо за способствование в силу должного положения таким действиям (бездействию), или за незаконные действия (бездействие), либо за общее покровительство или попустительство по службе. Версия о том, что полученные должностным лицом ценности являются возвратом долга или спонсорской помощью заказчику, должна быть обязательно проверена.

Библиографический список

1. Архипов А. В. Некоторые проблемы квалификации хищений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3 (89). С. 76–80.
 2. Журкина О. В., Филиппова Е. О. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2023. № 8. С. 24–28.
 3. Бавсун М. В., Борков В. Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90–94.
 4. Борков В. Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. 2020. № 9. С. 39–43.
 5. Филатова М. А. Проблемы толкования признаков злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 28–50.
 6. Шурпаев Ш. М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4. С. 52–60.
 7. Шурпаев Ш. М. Специальный субъект в составах злоупотреблений и подкупа в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 51–70.
- ¹ См., например, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 г. по делу № 77-704/2024; приговор Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 19 августа 2020 г. № 1-50/2020, оставленный без изменения апелляционным определением Верховного суда Республики Адыгея от 17 июня 2021 г. по делу № 22-361/2021 и кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 сентября 2021 г. № 77-3567/2021 // КонсультантПлюс: сайт.
- ² Приговор Ленинского районного суда города Кирова от 14 июня 2023 г. по делу № 1-218/2023, оставленный в части квалификации без изменения апелляционным определением Кировского областного суда от 1 августа 2023 г. по делу № 22-1501/2023, определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2024 г. № 77-599/2024 // КонсультантПлюс: сайт.
- ³ Приговор Михайловского районного суда Алтайского края от 21 октября 2021 г. по делу № 1-77/2021, оставленный без изменения апелляционным определением Алтайского краевого суда от 4 февраля 2022 г. № 22-307/2022 и кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 ноября 2022 г. по делу № 77-5015/2022 // КонсультантПлюс: сайт.

References

1. Arkhipov A. V. Some issues of qualifying theft committed in the field of public procurement, works, services to insure state and municipal needs // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2022. No. 3 (89). Pp. 76–80.
2. Zhurkina O. V., Filippova E. O. Criminal Law means of corruption combating // The Russian investigator. 2022. No. 8. Pp. 24–28.
3. Bavsun M. V., Borkov V. N. New Criminal Law measures for protect of relations in the sphere of government procurement // The Modern Law. 2018. No. 9. Pp. 90–94.
4. Borkov V. N. Classification of an unlawful remuneration obtained for acceptance of goods, works or services in the course of execution of a contract // Zakonnost. 2020. No. 9. Pp. 39–43.
5. Filatova M. A. Interpretation of elements of crimes connected with abuses in the sphere of public procurement // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. No. 3. Pp. 28–50.
6. Shurpaev S. M. Issues of qualifying corruption crimes in the field of public procurement // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2022. No. 4 (96). Pp. 52–60.
7. Shurpaev S. M. Issues of legislator approach to features of a special subject in corpus delicti of abuse and bribery in the public procurement // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. No. 4. Pp. 51–70.

Информация об авторе

Быкова Елена Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Bykova Elena G. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 19.02.2025;
одобрена после рецензирования 13.03.2025;
принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 19.02.2025;
approved after reviewing 13.03.2025; accepted
for publication 18.03.2025

Научная статья

УДК 343.72

Криптовалюта как инструмент совершения финансового мошенничества

Перетолчин Артем Павлович

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,

peretart@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>

Аннотация. Статья посвящена анализу криптовалюты как инструмента совершения финансового мошенничества в условиях роста ее популярности и капитализации. Автор выделяет ключевые виды мошенничества, реализуемые с использованием современных криптографических финансовых инструментов. Отмечается использование злоумышленниками методов современной социальной инженерии и анонимности транзакций, что усложняет выявление соответствующих преступных деяний. Подчеркивается высокая латентность таких преступлений из-за недостаточной правовой регламентации и использования преступниками глубинных слоев интернета и современных дистанционных технологий. В заключение автор отмечает необходимость консолидации усилий научного сообщества и законодателей при разработке эффективных механизмов регулирования, что позволит снизить риски без необходимости отказа от перспектив цифровых финансовых технологий.

Ключевые слова: криптовалюта, финансовое мошенничество, блокчейн, фишинг, майнинг, социальная инженерия, киберпреступность, криптовалютные пирамиды, цифровые активы, латентность преступлений

Для цитирования: Перетолчин А. П. Криптовалюта как инструмент совершения финансового мошенничества // На страже закона. 2025. № 1. С. 37–42.

Original article

Cryptocurrency as a tool for committing financial fraud

Peretolchin Artyom P.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,

peretart@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1319-8119>

Abstract. The article is devoted to the analysis of cryptocurrency as a tool for committing financial fraud in conditions of growing popularity and capitalization. The author identifies key types of fraud implemented using modern cryptographic financial instruments. It is noted that attackers use methods of modern social engineering and transaction anonymity, which complicates the detection of corresponding criminal acts. The high latency of such crimes is emphasized due to insufficient legal regulation and the use of deep web layers and modern

© Перетолчин А.П., 2025

remote technologies by attackers. In conclusion, the authors note the need for consolidation of efforts between the scientific community and lawmakers to develop effective regulatory mechanisms, which will reduce risks without abandoning the prospects of digital financial technologies.

Keywords: cryptocurrency, financial fraud, blockchain, phishing, mining, social engineering, cybercrime, cryptocurrency pyramids, digital assets, crime latency

For citation: Peretolchin A. P. Cryptocurrency as a tool for committing financial fraud // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 37–42.

Криптовалюты в современном мире получают все большее распространение в качестве одного из самых универсальных финансовых инструментов. Так, в декабре 2024 г. общая капитализация рынка криптовалют достигла исторического максимума – 3,73 трлн долларов. При этом по-прежнему сохраняется доминирование первой криптовалюты – Bitcoin, в среднем на уровне 50–60 % от общей массы криптовалютных активов¹. Не удивительно, что интересы злоумышленников за последнее десятилетие все чаще оказываются направленными на рынок цифровых валют и цифровых финансовых активов.

Мошенничество с использованием криптовалют становится серьезной глобальной проблемой в сфере обеспечения финансовой стабильности. Так, по данным аналитической компании Chainalysis в 2024 г. объем средств, полученных от криптовалютного мошенничества, составил более 2,2 млрд долларов. В годовом выражении сумма выросла на 21 %. При этом общий оборот криптовалютных активов, задействованных в преступной и иной незаконной деятельности, по результатам 2024 г. составил 40,9 млрд долларов².

Представляется, что в настоящее время показанный рост будет только сохраняться. При этом речь идет исключительно о выявленных преступных деяниях. Установить их реальное количество не представляется возможным ввиду высокой латентности рассматриваемых посягательств, наличия широких возможностей для преступной деятельности, в том числе дистанционных с использованием глубинных слоев глобальной сети (DeepNet), а также ви-

ду недостаточной правовой регламентации криптовалют как в рамках существующей мировой практики, так и с позиций национального законодательства большинства стран.

В данной статье рассмотрим основные виды мошенничества с использованием криптовалют, которые актуальны в настоящее время.

1. Криптовалютные финансовые пирамиды. Недаром говорят, что все новое – это хорошо забытое старое. Вот и классическая схема Понци нашла свое применение в современном мире криптовалют. За последнее время участились случаи вовлечения мошенниками граждан в финансовые пирамиды цифровых или псевдоцифровых инструментов. Злоумышленники пользуются отсутствием у жертв достаточных знаний о специфике системы блокчейн, об особенностях функционирования криптовалют, а также существующими пробелами законодательного регулирования цифровых финансовых инструментов. Активно применяют методы социальной инженерии: «прокачивая» своих клиентов и играя на их желании получить «легкие деньги», правонарушители опираются на сеть специально подготовленных и обученных «зазывал», а также на регулярно распространяемую в социальных сетях информацию о резком взлете курса той или иной цифровой монеты и обогащении криптоинвесторов, вовремя вложившихся в нее.

Глобальное развитие современных информационных технологий позволяет им не только в кратчайшие сроки развивать ширококомасштабную мошенническую сеть, но и эффективно вовлекать в свой обман все большее количество граждан посредством яркого и провокационного демонстрирования «историй успеха и обогащения» тех, кто уже давно стал участником проекта [1, с. 267–268]. Основная ставка делается на простой психологический принцип, который можно сформулировать так – сложно оставаться спокойным, когда твой сосед резко разбогател.

¹ Информация о капитализации рынка криптовалют по данным CoinMarketCap (2025). URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 16.02.2025).

² 2025 Crypto Crime Trends: Illicit Volumes Portend Record Year as On-Chain Crime Becomes Increasingly Diverse and Professionalized (2025). URL: <https://www.chainalysis.com/blog/2025-crypto-crime-report-introduction> (дата обращения: 16.02.2025).

Согласно отчету Банка России в 2024 г. было выявлено 5510 финансовых пирамид, при этом 77 % из них принимали взносы в криптовалютах и в цифровых финансовых активах, тогда как в 2023 г. этот показатель составлял только половину от общего объема средств¹.

В целом данный вид мошенничества представляет собой классическую схему Понци. Разница лишь в том, что злоумышленники не принимают от граждан фиатные деньги напрямую, а предлагают либо вложиться в их собственный цифровой актив (токен), который чаще всего ничем не обеспечен, либо конвертировать их в цифровую валюту и приобрести токен мошеннической компании уже за криптовалюту. Яркими примерами таких финансовых пирамид стали «Кэшбери», «Антарес», FrendeX Europe OU, Finiko.

2. Мошенничество с ICO. Первичное размещение цифровых финансовых активов стало одним из самых популярных способов инвестирования в последнее время, так как при разумном подходе и оценке рисков он может привести к многократному увеличению активов в относительно непродолжительный срок. Однако все чаще пользователи сталкиваются с тем, что не могут отличить реальное ICO от мошеннического. По некоторым данным в настоящее время до 80 % общего объема первичных размещений цифровых монет являются обманом [2, с. 84–85].

Схема мошенничества с ICO имеет схожие с финансовой пирамидой черты. Но, если в рамках реализации описанных выше криптовалютных пирамид мошенническая компания предлагает клиентам передать их деньги в управление данной компании, обещая добиться для жертвы увеличения вложенных средств за счет высокоэффективного инвестирования, в том числе с использованием криптовалютных механизмов, то в случае с ICO мошеннические стартапы предлагают пользователям вложиться в их цифровые монеты, мотивируя потенциальных жертв тем, что в основе токена заложен продукт или услуга, которые в ближайшее время будут востребованы и будут пользоваться спросом, за счет чего компания будет получать прибыль, расти и развиваться и, как следствие, будет расти стоимость ее цифровых финансовых активов. В большинстве своем на деле такие компании оказываются «пустышками», продукт или услуга, которые они планируют вывести на рынок, существуют только на

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке (2025). URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2024_2 (дата обращения: 16.02.2025).

бумаге и в привлекательных презентациях, а само юридическое лицо даже не зарегистрировано официально либо имеет формальную регистрацию.

3. Rug Pull. С развитием децентрализованных финансов (DeFi) участились случаи Rug Pull – мошенничества, при котором разработчики проектов внезапно прекращают работу, выводя ликвидность. Так, в 2023 г. 64 % всех хищений в DeFi-секторе были связаны с этой схемой². В январе 2025 г. компания SlowMist опубликовала список крупнейших случаев мошенничества типа Rug Pull за 2024 г., куда вошли 58 инцидентов, общий ущерб от которых составил около 106 млн долларов³.

Например, проект ZKasino позиционировался как игровая платформа и виртуальное блокчейн-казино. Инвесторам гарантировался возврат средств с высокими процентами в течение 30 дней. После запуска проекта примерно 10 000 пользователей перевели на счета проекта 10 515 ETH (около 33 млн долларов). Согласно первоначальному плану активы должны были быть временно заблокированы ради фарминга токенов проекта ZKAS, а позже пользователи должны были получить обратно не только свои ETH, но и заработанные нативные токены игровой платформы. Вместо этого разработчики ZKasino в одностороннем порядке изменили договоренности и принудительно конвертировали все полученные ETH в ZKAS. В результате пользователям выдали только ZKAS, которые не торгуются ни на одной бирже, поэтому имеют сомнительную стоимость⁴.

Особенностью современных Rug Pull является использование смарт-контрактов с закладками, позволяющими разработчикам в одностороннем порядке менять правила распределения токенов [3, с. 1781]. Это создает правовые коллизии, так как код смарт-контракта формально остается неприкосновенным, а действия мошенников трактуются как эксплуатация легальных возможностей протокола.

4. Использование вредоносного программного обеспечения для получения доступа к майнинговому оборудованию. Ва-

² Protecting Web3. 2023 Security Insights. URL: <https://wp.hacken.io/wp-content/uploads/2023/10> (дата обращения: 18.02.2025).

³ 2024 Blockchain Security and AML Annual Report. URL: <https://www.slowmist.com/report> (дата обращения: 18.02.2025).

⁴ Власти Нидерландов раскрыли мошенничество с игровым блокчейн-проектом ZKasino. URL: <https://ru.tradingview.com/news> (дата обращения: 18.02.2025).

риантов взлома майнингового оборудования множество. Злоумышленники пользуются тем, что владельцы специализированных машин не всегда следят за стабильностью добычи криптовалюты и работы оборудования, а также тем, что в условиях существующих политических и экономических кризисов курс отдельных криптовалют стремительно меняется, в результате чего владельцы майнингового оборудования не всегда сразу могут вычислить реальный объем добычи, особенно если под их управлением находится большой объем мощностей. Подключаясь удаленно к данному оборудованию, они меняют адрес кошелька, на который начисляется вознаграждение, и получают незаконную прибыль до тех пор, пока собственник не заметит подмену.

Одним из способов подключения является предложение об увеличении объема добычи якобы за счет так называемого облачного майнинга. Преступники предлагают собственнику подключить устройства к облачному сервису, что позволит увеличить производственную мощность без необходимости приобретения дополнительного оборудования [4, с. 62]. В результате такой операции злоумышленники получают доступ к чужим устройствам. Используя алгоритмы облачного майнинга за счет собственного оборудования, увеличивают на непродолжительное время скорость добычи криптовалюты, чтобы сформировать у жертвы доверие к мошенникам, а в дальнейшем используют описанную выше схему, заменяя адрес кошелька в настройках оборудования.

Специфика данных мошенничеств в том, что злоумышленники в результате обмана могут подключиться к неограниченному числу пользователей, оставаясь при этом анонимными, и за счет объемов незаконного подключения даже за непродолжительное время похитить значительные суммы денежных средств.

Другим способом взлома майнингового оборудования является мошенническое подключение к компьютеру или смартфону, посредством которых осуществляется управлением оборудованием. Для этого могут быть использованы и традиционные мошеннические схемы, такие как фишинг, вишинг, спам-рассылки, динамическая подмена данных и др.

5. Мошеннические манипуляции на рынке криптовалюты. Одним из актуальных в настоящее время способов обмана в сфере цифровых валют является способ, получивший название Pump&Dump. Данная схема подразумевает искусственное создание ажиотажа относительно той или иной криптовалюты,

токена посредством агрессивной рекламы, распространения ложных, ничем не обоснованных рекомендаций, манипулирования общественным мнением с помощью социальных сетей, популярных блогеров или авторитетных личностей. При этом злоумышленники приобретают такой цифровой актив до начала процесса раскачивания курса и, добившись кратного увеличения стоимости своих активов в результате вышеуказанных действий, продают их по искусственно завышенной цене [5, с. 69].

6. Криптовалютный фишинг. Еще одним распространенным способом хищения криптовалюты является фишинг, модернизированный под специфику операций с цифровыми финансовыми инструментами [6, с. 131]. Самым простым его вариантом является почтовая рассылка от имени сайтов криптовалютных кошельков или бирж. Пользователь по ссылке из такого письма переходит на сайт-дублер и, пытаясь войти в личный кабинет или кошелек, вводит свои персональные данные и приватный ключ, тем самым передавая данную информацию злоумышленникам.

Другим вариантом криптовалютного фишинга может стать предложение пройти небольшой опрос или поучаствовать в конкурсе за вознаграждение в виде цифровой валюты или токенов, для начисления которых необходимо будет в последующем ввести данные своего криптокошелька.

Существуют и более сложные схемы цифрового фишинга: злоумышленники подделывают страницу в социальных сетях популярного сообщества криптоинвесторов, отслеживают активность того или иного пользователя, составляют его портрет, формируют от имени сообщества уникальное предложение совместного участия в потенциально прибыльном проекте, ссылаясь на вовлеченность пользователя и его лояльность сообществу, оперируют полученной ранее информацией для того, чтобы сформировать доверительные отношения. А в последующем выманивают у жертвы необходимые персональные данные для получения доступа к его цифровым активам.

Так, в апреле 2024 г. мошенники распустили поддельное обращение основателя Solana Анатолия Яковенко, призывающее инвестировать в «новую версию сети», что привело к хищению 5 млн долларов. Психологическая эффективность таких атак объясняется доверием пользователей к медиаконтенту и неспособностью отличить AI-генерацию от реальных материалов.

7. Новым направлением мошенничества стали **атаки на кросс-чейн мосты**, такие как Orbit Bridge и Munchables, в результате чего был нанесен ущерб на общую сумму 144 480 000 долларов США¹. Злоумышленники эксплуатируют уязвимости в смарт-контрактах, отвечающих за конвертацию активов между блокчейнами, что ставит под угрозу межсетевое взаимодействие. Риски усугубляются отсутствием единых стандартов безопасности для подобных протоколов и низкой прозрачностью их кода.

8. Мошенничество в криптосфере с использованием приложения для знакомств (романтические аферы по-прежнему остаются актуальными). Преступники создают фейковые профили, входят в доверие к жертвам [7, с. 186] и предлагают им «совместные инвестиции» в NFT или токены. Например, в деле CryptoRom (2023–2024 гг.) злоумышленники убедили 200 жертв перевести 14 млн долларов на кошельки под предлогом участия в «эксклюзивном краудсейле». По данным Lloyds Bank в 2024 г. число жертв романтических мошенничеств, в результате которых были похищены криптоактивы, выросло на 23 % по сравнению с предыдущим годом². Сложность расследования таких случаев обусловлена анонимностью технологии блокчейна и использованием криптовалют с повышенной приватностью (Monero, Zcash).

Подводя итог, стоит отметить, что мошенничество в сфере криптовалют становится все более распространенным явлением. При этом злоумышленники как используют классические схемы, модернизированные под современные реалии, так и придумывают новые способы обмана и злоупотребления доверием. Анализ статистики и существующих попыток законодательной регламентации криптовалютных механизмов приводит к неутешительному выводу о том, что количество хищений в данной сфере с высокой долей вероятности в ближайшие несколько лет будет значительно расти. Вместе с тем не вызывает сомнений, что цифровые финансовые технологии создают серьезные перспективы для развития глобальной финансовой системы, игнорировать

которые не представляется возможным. В связи с этим актуальна и важна необходимость консолидации усилий научного сообщества и специалистов в области законодательства по выработке эффективных инструментов законодательного регулирования криптовалют.

Библиографический список

1. Карионова Е. В., Самарина Н. С. Современные «финансовые пирамиды»: виды и критерии их определения // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 4. С. 263–271.
2. Гридюшко П. В. Мошеннические риски в сфере создания форков криптовалют и первичного размещения монет (ICO) // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международ. науч.-практич. конференции. Москва, 18 мая 2018 г. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 82–87.
3. Rahmanda B. Rug Pull Cryptocurrency Case Analysis in the Perspective of Indonesian Business Law // International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. 2024. Vol. 7. No. 4. Pp. 1777–1787.
4. Коренная А. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 59–63.
5. Хисамова З. И., Комова Е. Ю. Манипулирование рынком цифровых активов: проблемы установления режима уголовно-правовой охраны // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 2 (130). С. 68–73.
6. Эленова Т. А. Мошенничество с криптовалютами // Fundamental science and technology: сборник научных статей по материалам XII Международ. науч.-практич. конференции. Уфа, 14 апреля 2023 г. Том 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр "Вестник науки"», 2023. С. 130–136.
7. Бимбинов А. А. Уголовно-правовые риски использования мобильных приложений для знакомств // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 181–190.

References

1. Kariyonova E. V., Samarina N. S. Modern «financial pyramids»: types and criteria for their definition // Actual issues of modern economics. 2019. No. 4. Pp. 263–271.
2. Grydyshko P. V. Fraud risks in the field of creating cryptocurrency forks and initial coin

¹ Report Unveils Crypto Hack Chaos: \$336 Million Stolen in First Quarter of 2024. URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/6181878594857> (дата обращения: 18.02.2025).

² Wedding Bells and Red Flags - Online shopping scams fall overall in 2024, although wedding scams rise. URL: <https://www.lloydsbankinggroup.com/media/press-releases/2024/lloyds-bank-2024> (дата обращения: 18.02.2025).

offerings (ICO) // Criminalistics in the conditions of information society development (59th annual forensic readings): collection of articles from the International scientific and practical conference. Moscow, May 18, 2018. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. Pp. 82–87.

3. Rahmanda B. Rug Pull Cryptocurrency Case Analysis in the Perspective of Indonesian Business Law // International Journal of Multidisciplinary Research and Analysis. 2024. Vol. 7. No. 4. Pp. 1777–1787.

4. Korennaya A. A. Qualification of crimes committed using cryptocurrency // Altai Legal Bulletin. 2019. No. 1 (25). Pp. 59–63.

5. Khisamova Z. I., Komova E. Yu. Manipulation of the digital asset market: problems of establishing criminal law protection regime // Civil Service. 2021. Vol. 23. No. 2 (130). Pp. 68–73.

6. Elenova T. A. Fraud with cryptocurrencies // Fundamental science and technology: collection of scientific articles based on materials from the XII International scientific and practical conference. Ufa, April 14, 2023. Vol. 2. Ufa: Limited Liability Company «Scientific Publishing Center "Bulletin of Science"», 2023. Pp. 130–136.

7. Bimbinov A. A. Criminal law risks of using mobile dating applications // All-Russian Criminological Journal. 2024. Vol. 18. No. 2. Pp. 181–190.

Информация об авторе

Перетолчин Артем Павлович – кандидат юридических наук

Information about the author

Peretolchin Artyom P. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 24.02.2025;
одобрена после рецензирования 11.03.2025;
принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 24.02.2025;
approved after reviewing 11.03.2025; accepted
for publication 18.03.2025

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Научная статья
УДК 343.1

Квалифицированная юридическая помощь как правовая категория в российском уголовном процессе

Быстрова Юлия Викторовна
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия;
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия, zukova57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-5234>

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы реализации права на защиту, возникающие в процессе правоприменительной деятельности в рамках уголовного судопроизводства. Проведен анализ данных проблем, как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях. Рассмотрены отдельные примеры судебной практики. Сделан вывод о необходимости корректировки действующего уголовно-процессуального законодательства в части закрепления права на квалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: уголовный процесс, право на защиту, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, адвокат

Для цитирования: Быстрова Ю. В. Квалифицированная юридическая помощь как правовая категория в российском уголовном процессе // На страже закона. 2025. № 1. С. 43–47.

Original article

Qualified legal assistance as a legal category in Russian criminal proceedings

Bystrova Yulia V.
Oryol State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia; Kabardino-Balkarian
State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia, zukova57@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2022-5234>

Abstract. This article examines the problems of the realization of the right to protection that arise in the process of law enforcement activities in the framework of criminal proceedings.

© Быстрова Ю.В., 2025

The analysis of these problems is carried out, both at the theoretical and empirical levels. Individual examples from judicial investigative practice are considered, and it is concluded that it is necessary to adjust the current criminal procedure legislation in terms of securing the right to qualified legal assistance.

Keywords: criminal procedure, right to defense, qualified legal assistance, advocacy, lawyer

For citation: Bystrova Yu. V. Qualified legal assistance as a Legal Category in the Russian Criminal Process // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 43–47.

Введение. В рамках уголовного судопроизводства подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) гарантируется право на защиту. Каким должен быть объем квалифицированной юридической помощи, соответствуют ли представительские услуги адвоката стандартам оказания помощи, возможно ли проведение следственных действий без участия адвоката и другие вопросы постоянно встают перед правоприменителями (следователем, дознавателем), а также перед потребителем юридических услуг – лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Теоретическое обоснование термина «квалифицированная юридическая помощь» позволит сформулировать ответы на поставленные выше вопросы.

Методика и методология исследования. При написании статьи комплексное использование общенаучных (диалектика и метафизика) и специальных (анализ, синтез, дедукция и др.) методов позволило дать теоретическую оценку термину «квалифицированная юридическая помощь» и оценить уровень его применения в судебно-следственной практике.

Обсуждение. Одним из основных прав человека, закрепленных в международных нормативных актах, является право на квалифицированную юридическую помощь. В рамках национального законодательства государство обязано создавать условия для реализации этого права и обеспечивать его доступность.

Сущность права на квалифицированную юридическую помощь заключается в том, что каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство в отношении себя, что играет важную роль в обеспечении равного доступа к правосудию, защите прав и интересов граждан.

Обращаясь к нормативно-правовому анализу, необходимо отметить, что категория «право на квалифицированную юридическую помощь» закреплена во второй главе Конституции РФ¹, посвященной правам и свободам

человека и гражданина. Таким юридико-техническим приемом законодатель утверждает незыблемость и неприкосновенность данного права, указывая, что его обеспечение является основной задачей государства.

Анализируя ст. 48 Конституции РФ, необходимо отметить, что в ч. 1 закреплена норма, гарантирующая право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также возможность ее получения бесплатно.

Однако данное нормативное положение не содержит легального определения дефиниции «квалифицированная юридическая помощь». Изучив иные правовые источники, в том числе уголовно-процессуальные, необходимо констатировать, закрепление данного понятия в действующем законодательстве отсутствует, что является пробелом, порождающим множество дискуссий относительно этого вопроса. Научные споры, прежде всего, касаются определения субъекта, обладающего правом оказания квалифицированной юридической помощи.

Понятие «право на квалифицированную юридическую помощь» употребляется в основном в доктрине уголовно-процессуального права в связке с такими понятиями, как «адвокатская деятельность» и «гарантированное право на защиту». Вместе с тем в гражданском и арбитражном процессе участие адвокатов в качестве представителей сторон в целях оказания юридической помощи заинтересованным лицам не является обязательным.

А. В. Гриненко в своем исследовании размышляет над сущностью права на защиту и приходит к выводу, что под защитой понимается совокупность законных средств и способов, которыми подозреваемый, обвиняемый может лично, а также с помощью защитника и законного представителя опровергать или смягчать выдвинутое против него подозрение либо предъявленное обвинение [1, с. 69]. Данное научное положение имеет под собой нормативное обоснование, т. к. в ч. 2 ст. 48 Конституции

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

РФ речь идет о праве подозреваемого (обвиняемого) на защиту его прав адвокатом в рамках уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, анализируя положения ст. 48 Конституции РФ и нормы Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, а также научные исследования в данной области, полагаем, что дефиниция «право на квалифицированную юридическую помощь» включает в себя право граждан на защиту в рамках уголовного, гражданского, арбитражного процесса и подразумевает участие не только лиц, имеющих статус адвоката. Учитывая, что в рамках гражданского и арбитражного процесса допускается участие юристов, не обладающих статусом адвоката, но при этом получивших юридическое образование, а также необходимые профессиональные знания для оказания данного вида юридической помощи, в отношении этого вида помощи целесообразно применять термин «юридическая помощь». Но, рассуждая о качестве оказываемых услуг в этой сфере, необходимо все-таки установить контроль и ограничить круг лиц, допущенных к оказанию юридической помощи при совершении процессуально значимых действий. Полагаем, наличия только юридического образования в данном случае не вполне достаточно. Необходимо установить ценз к опыту юридической деятельности, а также к специализации юриста.

В связи с изложенным полагаем, что право человека и гражданина на квалифицированную юридическую помощь – это, прежде всего, гарантируемое и обеспечиваемое государством право каждого человека и гражданина на осуществление защиты своих прав посредством предоставляемой квалифицированной юридической помощи, оказываемой лицом, имеющим юридическое образование (в рамках гражданского, административного, арбитражного производств) и обладающим правовым статусом адвоката (в рамках уголовного судопроизводства).

Несмотря на достаточно обширную реализацию гарантированного права на защиту, в основном термин «квалифицированная юридическая помощь» применяется в рамках уголовного процесса. В ходе предварительного расследования при проведении следственных действий, предъявлении обвинения обязательно участие адвоката.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

Ненадлежащее обеспечение подозреваемого, обвиняемого правом на защиту и получение ими квалифицированной юридической помощи является обстоятельством, влияющим на законность проведения следственных и процессуальных действий, в том числе оформления процессуальных документов. Отказ от права на защиту в уголовном процессе означает, что подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не желает пользоваться услугами адвоката или иного представителя в суде. Это право каждого человека, но следует помнить, что без надлежащей защиты риск быть осужденным, понести более строгое наказание становится выше. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 участие защитника в судебном заседании суда апелляционной инстанции обязательно в случаях, указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, но при этом осужденный или оправданный фигурант в любой момент производства по делу в суде апелляционной инстанции вправе отказаться от помощи защитника². Такой отказ допускается только по инициативе осужденного (оправданного) и заявляется им в письменном виде (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). При обсуждении отказа от помощи защитника суды апелляционной инстанции должны иметь в виду, что в соответствии со ст. 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда.

В юридической литературе существуют различные классификации нарушений права на защиту. Вместе с тем полагаем, что виды таких нарушений, предложенные И. В. Архипкиным, наиболее полно отражают их существо и юридически значимые последствия. Так, им выделяются два вида нарушений права на защиту: 1) нарушения со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу; 2) нарушения со стороны адвокатов, допущенных к участию в уголовном деле в качестве защитников [2, с. 12].

К первой категории можно отнести следующий случай судебной практики. Приморским краевым судом 22 октября 2021 г. было принято апелляционное постановление, которым отменено решение суда о замене меры пресечения³.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (в ред. 27.06.2023) // КонсультантПлюс: сайт.

³ Апелляционное постановление от 22 октября 2021 г. № 22-4332/2021 по делу № 1-446/21. URL: <https://sudact.ru>.

В ходе судебного заседания по представлению начальника филиала ФКУ УИИ ГУФСИН России подсудимому изменена мера пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу, и он взят под стражу в зале суда. Адвокат подсудимого считает постановление незаконным и указывает, что суд не предоставил ему возможности высказать свое мнение как относительно представления уголовно-исполнительной инспекции, так и относительно результатов исследования материалов и допроса свидетеля. Как следует из протокола судебного заседания судебное разбирательство проведено в присутствии защитника-адвоката, который защищал права и законные интересы подсудимого по соглашению на основании соответствующего ордера. Решая вопрос об избрании меры пресечения, выслушав представителя ФКУ УИИ ГУФСИН России, поддержавшего представление, объяснения самого подсудимого о причинах нарушения возложенных на него ограничений и свидетеля, исследовав материалы дела и заключение прокурора, полагавшего представление подлежащим удовлетворению, не предоставив слово защитнику подсудимого – адвокату высказать свою позицию по рассматриваемому представлению, суд удалился в совещательную комнату для принятия решения.

Невыполнение адвокатом своих обязанностей, связанных с представлением интересов в судебном заседании подсудимого, лишило последнего права на эффективную защиту, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и ставит под сомнение законность постановления, которое, по мнению суда апелляционной инстанции, подлежит отмене, а материал передаче на новое рассмотрение в суде первой инстанции.

Данное решение подтверждает процессуальную значимость права на квалифицированную юридическую помощь. Можно предположить, что в ходе судебного заседания после принятия доказательств, представленных начальником ФКУ УИИ ГУФСИН России, суд, скорее всего, даже после выступления адвоката принял бы решение по изменению меры пресечения подсудимому. Однако нарушение, допущенное судом, позволило лицу выйти из-под стражи, и мера пресечения осталась прежней.

Полагаем, наиболее спорным и требующим правового регулирования является вопрос законности проведения неотложных следственных действий в отсутствие адвоката. Тверским областным судом в 2019 г. было рассмотрено дело, где ставилась под сомнение законность обыска в жилище, проведенного в отсутствие

адвоката¹. Так, заявитель обратился в Заволжский районный суд г. Твери с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователя по ОВД СЧ по РОПД СУ УМВД России по Тверской области, отказавшего ему в предоставлении адвоката в ходе обыска в его жилище.

Лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Обыск в его жилище был произведен как неотложное следственное действие в отсутствие адвоката. Действительно, согласно п. 8 и 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый имеет право пользоваться помощью защитника, и в силу положений ч. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска адвокат вправе принимать участие. Вместе с тем вышеуказанные нормы не требуют, чтобы следователь самостоятельно, по собственной инициативе обеспечил явку защитника к началу обыска, поскольку реализация данных положений закона зависит только от волеизъявления лица, принимающего участие в этом следственном действии. Исследованный судом протокол обыска жилища заявлений обвиняемого о предоставлении ему защитника на время производства данного следственного действия не содержит. Как не содержат такого ходатайства и приобщенные к протоколу обыска письменные возражения и дополнения обвиняемого. При указанных обстоятельствах суд не усмотрел нарушений конституционных прав и законных интересов заявителя при производстве следственного действия.

Полагаем данный пример наглядно подтверждает необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальный закон, касающихся обязанности следователя информировать лицо, в отношении которого производится неотложное следственное действие, о его праве на вызов адвоката, а также предоставления времени для прибытия последнего в целях оказания лицу квалифицированной юридической помощи.

В качестве примера второго вида нарушения права на защиту можно привести следующее дело, рассмотренное 21 ноября 2017 г. Мелеузовским районным судом Республики Башкортостан². Истец обратился в суд с заявлением о незаконности следственных действий, обосновывая, что в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ,

¹ Апелляционное постановление Тверского областного суда от 7 февраля 2019 г. URL: <https://sudact.ru>.

² Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2017 г. № 2-1462/2017. URL: <https://sudact.ru>.

и в суде для защиты его интересов был назначен адвокат, который в нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и уголовно-процессуальных норм не оказывал квалифицированную юридическую помощь, поскольку практически все следственные действия проводились лишь с участием следователя. При этом указанный адвокат в ходе очных ставок просто вставал и уходил, поясняя, что распишется позже. Кроме того, он отсутствовал и при ознакомлении с материалами дела. В ходе предварительного слушания дела свое отсутствие адвокат ничем не мог объяснить, в связи с чем был отстранен судьей от защиты интересов заявителя. Вместе с тем последнему в удовлетворении требований было отказано, так как согласно представленным документам присутствие адвоката при совершении следственных действий подтверждается процессуальными документами.

Данный случай является типичным в судебной практике, однако низкое качество выполняемых адвокатом услуг даже при его, на первый взгляд, формальном участии достаточно сложно доказать заявителю в рамках судебного процесса.

Результаты. В связи с изложенным, видится настоятельная необходимость корректировки ряда норм законодательства, обеспечивающих реализацию права граждан на квалифицированную юридическую помощь в ходе уголовного судопроизводства, в части вменения работникам следственных и судебных органов обязанности по информированию участников процессуальных действий перед началом их проведения относительно возможности получения ими квалифицированной юридической помощи для защиты своих прав.

Библиографический список

1. Гриненко А. В. Конституционные гарантии прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовному делу // Адвокатская практика. № 1. 2002. С. 68–73.
2. Архипкин И. В., Корнакова С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2024. № 1. С. 11–15.

References

1. Grinenko A. V. Constitutional guarantees of the rights and legitimate interests of participants in pre-trial proceedings in a criminal case // Law practice. No. 1. 2002. Pp. 68–73.
2. Arkhipkin I. V., Kornakova S. V. Actual problems of evidentiary activity of a defender in

criminal proceedings // Lawyer's practice. 2024. No. 1. Pp. 11–15.

Информация об авторе

Быстрова Юлия Викторовна – доктор юридических наук, доцент

Information about the author

Yulia Viktorovna B. – Doctor of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 18.03.2025

Научная статья

УДК 343.16

К вопросу о функциях надзора и уголовного преследования в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве

Спирин Александр Владимирович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,

a_v_spirin@bk.ru

Аннотация. Одним из наиболее дискуссионных вопросов в теории уголовного процесса на протяжении целого ряда лет остается вопрос о процессуальных функциях. Особую остроту эта проблема приобретает при попытке определить, какую функцию осуществляет один из ключевых участников уголовного судопроизводства – прокурор. Те авторы, которые признают за прокурором осуществление двух функций (одна из которых строго процессуальной не является), пытаются выстроить иерархию, определить приоритет надзора или уголовного преследования. Предпринятые попытки такого рода не увенчались убедительным успехом. В настоящей статье автор на основе анализа правового материала, теоретических положений, обращения к историческому опыту обосновывает равноценность названных направлений деятельности прокурора, их тесную взаимосвязь.

Ключевые слова: функции, уголовное преследование, надзор, прокурор, полномочия прокурора, состязательность, уголовно-процессуальная деятельность, цели и задачи уголовного судопроизводства, принцип законности

Для цитирования: Спирин А. В. К вопросу о функциях надзора и уголовного преследования в уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве // На страже закона. 2025. № 1. С. 48–53.

Original article

On the functions of supervision and criminal prosecution in the criminal procedural activities of the prosecutor in pre-trial proceedings

Spirin Alexander V.

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,

a_v_spirin@bk.ru

Abstract. One of the most controversial issues in the theory of criminal procedure for a number of years remains the question of procedural functions. This issue becomes especially acute when trying to determine what function one of the key participants in criminal

© Спирин А.В., 2025

proceedings, the prosecutor, performs. Those authors who recognize the prosecutor as the exercise of two functions (one of which is not strictly procedural) try to build a hierarchy, determine the priority of supervision or criminal prosecution. Attempts of this kind were unsuccessful. In this article, the author, on the basis of an analysis of legal material, theoretical provisions, an appeal to historical experience, justifies the equivalence of these areas of the prosecutor's activity, their close relationship.

Keywords: functions, criminal prosecution, supervision, prosecutor, powers of the prosecutor, competition, criminal procedural activity, purpose and objectives of criminal proceedings, the principle of legality

For citation: Spirin A. V. On the functions of supervision and criminal prosecution in the criminal procedural activities of the prosecutor in pre-trial proceedings // Law Enforcement. 2025. № 1. Pp. 48–53.

В отличие от законодательства советского периода (УПК РСФСР 1960 г.), когда различные органы уголовной юстиции должны были решать общие задачи, действующий УПК РФ исходит из понимания различий в целях той деятельности, которую осуществляют отдельные участники процесса, что и обусловило выделение основных процессуальных функций [1] и попытку закрепления состязательного построения уголовного судопроизводства. В рамках данной концепции УПК РФ недвусмысленно относит прокурора к стороне обвинения, возлагает на него выполнение соответствующей функции (например, п. 47 ст. 5, ст. 21, ч. 1, 3 и 4 ст. 37 УПК РФ). Но переходя к более детальному рассмотрению нормативно закрепленных функций прокурора, следует обратить внимание на содержание ч. 1 ст. 37 УПК. В ней наряду с функцией обвинения (уголовного преследования), которую осуществляет прокурор в состязательном построении уголовного судопроизводства, речь идет еще об одной специфической функции – надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Эта функция другого порядка по сравнению с закрепленными в ст. 15 УПК РФ, а именно государственно-правовая, основанная на положениях ст. 129 Конституции РФ и ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ». Вместе с тем, использованная в ст. 37 УПК РФ законодателем конструкция «...осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью...» не должна оставлять сомнений в том, что надзор рассматривается именно как функция. В одном смысловом ряду (как функции) упоминаются надзор и уголовное

преследование в тексте ст. 129 Конституции РФ и в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ».

Предпринятые попытки определения так сказать приоритетной функции прокурора напоминают «квадратуру круга» или известный логический парадокс – что первично: курица или яйцо? Устраивающего всех (или хотя бы большинство) ученых ответа до сих пор не найдено. Мнения авторов расходятся диаметрально. Приведем здесь лишь наиболее ярко выраженные, категоричные.

1. Прокурор – представитель обвинительной власти, а осуществление им надзора – это форма (способ) уголовного преследования (С. Н. Алексеев [2, с. 98–99], И. Л. Петрухин и И. Б. Михайловская [3, с. 126–131], В. А. Лазарева [4, с. 15–16]).

2. Надзор – это рудимент старого правового строительства, ему не место в уголовном судопроизводстве (Ю. В. Деришев [5, с. 320–339; 6, с. 69–70]).

3. Надзор – основная, системообразующая функция прокурора, а участие в уголовном преследовании производно и соподчинено ему, обеспечивает эффективность надзора (А. Б. Соловьев, М. Е. Токарева, А. Г. Халиулин, Н. А. Якубович [7, с. 39–40], О. В. Химичева [8, с. 25–26, 156], В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Калинин [9, с. 51]).

4. Функция уголовного преследования не соответствует основному назначению прокурора, не свойственна и не нужна, прокурора следует освободить от данной функции (С. Г. Нистратов, А. А. Редько [10, с. 128, 135]).

Причиной отмеченных разногласий, на наш взгляд, является то, что некоторые приверженцы столь кардинально разнящихся позиций, с одной стороны, придерживаются подхода – «один участник – одна функция», а с другой

– рассматривают уголовно-процессуальную деятельность прокурора лишь в одном, избранном в ходе их исследования, аспекте. Л. Б. Алексеева, подчеркивая необходимость использования в исследовании проблемы функций системного анализа, исходила из того, что субъект уголовного судопроизводства может реализовывать несколько процессуальных функций. Следовательно, тот факт, что прокурор осуществляет функцию обвинения, не противоречит тому, что этот же участник осуществляет функцию надзора за законностью. Если исходить из *определенного способа функционального расчленения системы уголовно-процессуальной деятельности*, то осуществление функции обвинения как специфического вида реагирования прокурора на нарушения закона выступает в качестве основного, исходного, позволяющего анализировать уголовный процесс с совершенно конкретных позиций. Но правомерен и иной подход к анализу, с точки зрения правоприменительного процесса, при котором в качестве основного, исходного в деятельности прокурора выступает прокурорский надзор за законностью. Такое рассмотрение уголовно-процессуальной деятельности позволяет выделить субъектов, устанавливающих юридические факты, применяющих закон, использующих меры принуждения, и субъектов, осуществляющих надзор за законностью процесса установления обстоятельств уголовного дела, принятия процессуальных решений, использования мер процессуального принуждения. Оба способа рассмотрения уголовно-процессуальной деятельности, ее расчленения на отдельные взаимодействующие элементы одинаково важны, вполне правомерны и дополняют друг друга, но не противостоят один другому [11, с. 422–423].

Не видит практического смысла в полемике о первичности, соотношении прокурорского надзора и уголовного преследования О. В. Воронин. Он полагает, что не имеет значения первостепенной важности отнесение тех или иных видов деятельности прокурора, а равно отдельных правовых средств прокурора к какой-либо конкретной функции в сфере уголовного судопроизводства [12, с. 24–32].

Представляется, что взаимосвязь рассматриваемых функций прокурора в уголовном судопроизводстве носит органический и глубокий характер. Как отмечают исследователи, исторически уголовное преследование как функция прокурора в досудебном производстве выкристаллизовалась из надзора [13]. С другой стороны, не подлежит сомнению, что

именно эта деятельность носит процессуальный характер, а именно регулируется уголовно-процессуальным законодательством, осуществляется в установленной законом процессуальной форме. Характерна в этом отношении норма, содержащаяся в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и предусматривающая полномочие прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов проверки по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства в тот или иной орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Обозначенное постановление рассматривается в качестве одного из поводов для возбуждения уголовного дела. Реализуя данное правовое средство в сфере уголовного судопроизводства, выявляя в рамках надзорной деятельности, например, нарушения при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (укрытые от учета преступления) или в ходе расследования уголовного дела (незаконные методы расследования либо фальсификация доказательств по уголовному делу), прокурор инициирует уголовное преследование. Таким образом, данное полномочие в определенной степени носит связующий характер между надзором и уголовным преследованием.

Схожим образом можно охарактеризовать и целый ряд иных полномочий прокурора. Например, отменяя незаконные постановления следователей и дознавателей о приостановлении расследования или прекращении уголовного дела (реализуя надзорные полномочия), прокурор в своих постановлениях указывает на обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию. Такого рода указания вполне могут содержать элементы уголовного преследования. Аналогичная картина складывается и при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования: прокурор не просто констатирует факты нарушения закона, допущенные следователем или дознавателем, но и дает указания по их устранению. Последние могут касаться необходимости переквалификации обвинения на более тяжкое, привлечения в качестве обвиняемых новых лиц, вопрос об уголовной ответственности которых в ходе расследования дела не был решен.

Если исходить из понимания уголовно-процессуальных функций прокурора как отдельных направлений (видов) его деятельности, то их определение обусловлено наличием конкретных задач, решаемых прокурором. В свою очередь, правильное определение задач

и функций позволяет оценить, какие полномочия необходимы данному участнику для решения этих задач и осуществления функций. Кроме того, взаимосвязь задач предопределяет существование системы функций. На предопределенность функций целями и задачами деятельности, а также на взаимосвязь функций обращала внимание Л. Б. Алексеева, которая прежде, чем анализировать функции, предлагает провести тщательный анализ *задач и целей* уголовного судопроизводства. Это необходимо, т. к. *каждая функция* прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно *вытекает из задач и целей* процесса [11, с. 423].

В этой связи следует обратить внимание на сформулированную Конституционным Судом РФ правовую позицию, состоящую в констатации того, что уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению защиты других конституционно значимых ценностей в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства. Порядок уголовного судопроизводства устанавливается законодателем во исполнение данной обязанности¹. Можно утверждать, что и другая функция прокуратуры – прокурорский надзор, осуществляемая в уголовном судопроизводстве, проистекает по существу из этой же обязанности государства по обеспечению защиты конституционно значимых ценностей.

Следует заметить, что в рамках различных стадий уголовного процесса могут быть задействованы обе рассматриваемые функции либо одна из них. Так, например, в стадии возбуждения уголовного дела сложно вести речь об осуществлении уголовного преследования в том смысле, который придает этому понятию п. 55 ст. 5 УПК РФ, в то же время надзорная направленность деятельности прокурора сомнений не вызывает. В рамках стадии предварительного расследования прокурор осуществляет и надзор, и уголовное преследование. В стадии судебного разбирательства он ведет исключительно уголовное преследование. Кроме того, на некоторых стадиях в принципе сложно вести речь об осуществлении прокурором лю-

бой из данных функций, например, на стадии исполнения приговора.

Обратимся к определению сущности прокурорского надзора в досудебном производстве как одному из видов государственной деятельности. Обобщенно можно сказать, что ее составляет система процессуальных (т. е. урегулированных УПК РФ) действий и решений прокурора, призванных предупреждать, выявлять, устранять нарушения установленного законом порядка процессуальной деятельности властных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве, как следует из положений ст. 37 УПК РФ, распространяется на органы дознания, дознавателей, следователей, а также их процессуальных руководителей. Выявив нарушения закона в рамках надзорной деятельности, прокурор принимает в пределах своей компетенции меры к восстановлению нарушенных в результате несоблюдения вышеуказанного порядка прав физических и юридических лиц, а также меры по защите охраняемых законом интересов общества и государства.

Институт прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве неразрывно связан с уголовно-процессуальным принципом законности (ст. 7 УПК РФ). Прокурорский надзор традиционно оценивается как уникальная и незаменимая система гарантий законности в уголовном судопроизводстве. В теории права отмечается, что контрольно-надзорная деятельность играет особую вспомогательную роль по отношению к правоприменению, обслуживает его, будучи направленной на обеспечение режима законности в правоприменительных процессах. По образному выражению Н. Н. Вопленко, основная правоприменительная деятельность «обрастает», дополняется другими видами действий и операций, обеспечивающих ее правомерный характер [14, с. 92–93]. Представляется, что именно это имела в виду Л. Б. Алексеева, чье высказывание о возможности рассмотрения уголовно-процессуальной деятельности с точки зрения правоприменительного процесса было приведено выше.

Для понимания соотношения уголовного преследования и надзора – двух функций прокурора в уголовном процессе, важно положение, сформулированное в свое время Н. В. Муравьевым: соотношение уголовного преследования и надзора («элемента обвинительного и элемента контрольного») в деятельности прокуратуры в историческом аспекте весьма

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2011 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. А. Тихомировой, И. И. Тихомировой и И. Н. Сардыко» // КонсультантПлюс: сайт.

«подвижно» и изменчиво, зависит от преобладания розыскного или обвинительного начала в уголовном судопроизводстве, от иных условий историко-юридической эпохи, которую рассматривает тот или иной ученый [15, с. 5, 494, 509, 523]. На зависимость функций прокуратуры от социально-исторических особенностей времени, политико-правовой идеологии обращает внимание современный автор Е. Л. Никитин [16]. В этой связи можно высказать предположение, что полемика о соотношении обвинительного и контрольного элементов в деятельности прокуратуры во многом объясняется переходом отечественного уголовного судопроизводства к смешанной модели (сочетание состязательных и следственных начал). Коренное изменение конфигурации полномочий властных участников досудебного производства в ходе реформы 2007 г., поставившее под сомнение традиционное представление о прокуроре как руководителе уголовного преследования, активизировало данную полемику.

Таким образом, можно заключить, что указание в Конституции РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», УПК РФ на осуществление прокурором в уголовном судопроизводстве двух функций не противоречит теории процессуальных функций. Функция уголовного преследования и функция надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания – это взаимосвязанные и взаимодополняющие направления деятельности прокуратуры в уголовном процессе, одинаково важные для решения задач, стоящих перед прокуратурой, это своего рода различные проекции единой уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Иными словами, это две грани единого правового явления – уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

Библиографический список

1. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. 136 с.
2. Алексеев С. Н. Надзор за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса в системе конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина и полномочий прокурора (досудебные стадии): дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. 203 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. М., 2011. 685 с.
4. Лазарева В. А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 14–18.
5. Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. 436 с.
6. Деришев Ю. В. Актуальные проблемы гармонизации уголовного досудебного производства России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. Т. 8. № 4. С. 66–72.
7. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. Москва; Кемерово, 1997. 162 с.
8. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. 287 с.
9. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 48–58.
10. Нистратов С. Г., Редько А. А. Контроль и надзор как гарантии законности: теоретико-правовой аспект: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 186 с.
11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. 639 с.
12. Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1. С. 24–32.
13. Сычев Д. А. О содержании функции уголовного преследования в деятельности прокурора в досудебном производстве // Криминалист. 2022. № 4. С. 98–104.
14. Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права / под ред. проф. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1983. 184 с.
15. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы // Прокуратура на Западе и в России. М., 1889. Т. 1. 552 с.
16. Никитин Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 58–64.

References

1. Lazareva V. A. Judicial power and its implementation in criminal proceedings. Samara: Publishing House «Samara University», 1999. 136 p.
2. Alekseev S. N. Supervision of the observance of the rights and freedoms of participants in the criminal process in the system of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms and the powers of the prosecutor (pre-trial stages): dis. ... cand. jurid. sciences. Samara, 2002. 203 p.
3. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook // resp. ed. I. L. Petrukhin, I. B. Mikhailovskaya. M., 2011. 685 p.
4. Lazareva V. A. Accusatory power: concept, subjects, forms of implementation // Criminal proceedings. 2012. No. 1. Pp. 14–18.
5. Derishev Y. V. Criminal pre-trial proceedings: the concept of procedural and functional legal structure: dis. ... dr. jurid. sciences. Omsk, 2005. 436 p.
6. Derishev Y. V. Actual problems of harmonization of criminal pre-trial proceedings in Russia // Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2008. Vol. 8. No. 4. Pp. 66–72.
7. Soloviev A. B., Tokareva M. E., Khaliulin A. G., Yakubovich N. A. Legality in the pre-trial stages of the criminal process of Russia. Moscow; Kemerovo, 1997. 162 p.
8. Khimicheva O. V. Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings: monograph. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2004. 287 p.
9. Grigoriev V. N., Pobedkin A. V., Kalinin V. N. Procedural regulation of the preliminary investigation as a result of the 2007 reform // State and law. 2008. No. 6. Pp. 48–58.
10. Nistratov S. G., Redko A. A. Control and supervision as guarantees of legality: theoretical and legal aspect: monograph. M.: INFRA-M, 2022. 186 p.
11. Course of the Soviet criminal process. General part / ed. by A. D. Boykova, I. I. Karpets. M., 1989. 639 p.
12. Voronin O. V. Prosecutor's prosecution in various stages and proceedings of the domestic criminal process // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2013. No. 1. Pp. 24–32.
13. Sychev D. A. On the content of the function of criminal prosecution in the activities of the prosecutor in pre-trial proceedings // Criminalist. 2022. No. 4. Pp. 98–104.
14. Voplenko N. N. Socialist legality and application of law / ed. prof. M. I. Baitina. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1983. 184 p.
15. Muravyov N. V. Prosecutorial supervision in its structure and activities. Benefit for the prosecutor's service // Prosecutors in the West and Russia. M., 1889. Vol. 1. 552 p.
16. Nikitin E. L. Conceptual approach to determining the functions and system of powers of the prosecutor's office in Russia // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2008. No. 6. Pp. 58–64.

Информация об авторе

Спирин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Spirin Alexander V. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 18.03.2025

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 18.03.2025

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «НА СТРАЖЕ ЗАКОНА»

1. Требования к материалам

1. В журнале «На страже закона» могут публиковаться материалы только образовательной, научной и информационной тематики по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Материалы, не соответствующие тематике журнала, для рассмотрения не принимаются.

2. Для публикации в журнале «На страже закона» могут представляться следующие материалы:

2.1. Научные статьи (объемом от 10 до 20 страниц печатного текста).

2.2. Информация о научных конференциях (объемом до 10 страниц печатного текста).

2.3. Научные рецензии (объемом до 5 страниц печатного текста).

2.4. Иные материалы по согласованию с редакцией.

3. Опубликование материалов осуществляется бесплатно. Авторское вознаграждение не выплачивается.

4. Материал не должен быть опубликован ранее или одновременно находиться на рассмотрении в другом издательстве.

5. При направлении материала автор гарантирует отсутствие неправомерного заимствования в рукописи произведения (плагиата), надлежащее оформление цитирования, ссылок на законодательство, судебную практику, правильность статистических, информационно-аналитических и иных данных, приведенных в рукописи.

6. Все поступающие материалы проходят проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Текст должен иметь не менее 60 % оригинальности.

7. Поступившие материалы регистрируются. Если автор осуществляет доработку статьи по результатам рецензирования, материал регистрируется датой предоставления окончательного варианта.

8. Все поступающие материалы проходят внутреннее рецензирование.

9. Материал должен быть представлен на русском языке.

10. Направленные в редакцию материалы не возвращаются.

11. Предназначенные для опубликования материалы проходят редакторскую обработку.

12. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить:

12.1. Согласие автора на опубликование – если материал предоставляется в соавторстве, прилагаются Согласия каждого автора.

12.2. Заключение комиссии о возможности открытого опубликования (при наличии указанной комиссии в организации (учреждении), где работает или учится автор).

12.3. Подпись автора – на последнем листе автор указывает: «Материал не содержит сведений ограниченного распространения, неправомерного заимствования; вычитан; цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником» и ставит свою подпись (если материал предоставляется в соавторстве, подпись ставит каждый из авторов). Подписи заверяются печатью отдела кадров организации, в которой работает автор.

12.4. Материал на электронном оптическом носителе (или по электронной почте с указанием данных об авторе и о статье в теме письма) – имя файла – фамилия и инициалы автора.

13. Рукопись статьи должна содержать следующие элементы:

Код универсальной десятичной классификации (УДК)	Размещается на первом листе в левом верхнем углу
Рубрика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Теория и методология уголовно-правовых наук 2. Уголовная политика 3. Теория уголовного права и проблемы современного уголовного законодательства 4. Теория криминологии и проблемы функционирования системы предупреждения преступности и ее отдельных видов 5. Уголовный процесс и уголовное судопроизводство 6. Современное состояние и тенденции развития криминалистики. Судебная экспертология. 7. Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права 8. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности 9. Дискуссионная трибуна 10. Трибуна молодых ученых 11. Рецензии и отзывы на научные исследования 12. Обзоры научно-представительских мероприятий 13. С юбилеем!
Тип статьи	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Для англоязычной версии в транслитерированной форме – имя и фамилию автора полностью, инициал отчества. При опубликовании статьи авторы будут указаны в порядке, приведенном в предоставленных материалах</p>
Наименование и адрес организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна), адрес электронной почты автора, ORCID (Открытый идентификатор ученого (при наличии))	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Название организации должно соответствовать полному или сокращенному наименованию, указанному в Уставе.</p> <p>Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указываются после имён авторов на разных строках и связываются с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений (например: Иванов Иван Иванович1. Петров Петр Петрович2. 1 Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, III@bk.ru, https://orcid.org/0000-0003-0340-074X 2Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, PPP@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2342-9355).</p> <p>Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводятся один раз</p>
Название статьи	<p>На русском и английском языках</p> <p>В заглавии должны отсутствовать аббревиатуры и формулы</p>
Аннотация (до 250 слов)	На русском и английском языках
Ключевые слова (от 3 до 15 слов (словосочетаний))	На русском и английском языках – указываются через запятую (в конце точка не ставится)
Благодарности	На русском и английском языках.
	<p>Слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья. Эти сведения приводятся с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводятся после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом «Acknowledgments:»</p>

Основной текст статьи	<p>Может быть структурирован и состоять из следующих элементов: введения, текста статьи (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение» и т.д.), заключения. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подразбрики.</p> <p>В статье могут быть использованы подстрочные примечания, которые помещаются внизу соответствующей страницы текста статьи</p> <p>В подстрочные ссылки выносятся описания правовых актов, иных официальных документов, судебных решений, интернет-ресурсов, содержащих справочную, статистическую информацию</p>
Библиографический список	<p>Располагается после текста статьи, включает записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи. Библиографические записи нумеруются и располагаются в порядке цитирования источников в тексте статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в Библиографическом списке, а через запятую – номер страницы (например: [6, с. 18]). Библиографический список составляют по ГОСТ Р 7.05. Дополнительно приводится на английском языке («References»).</p> <p>Не допускается указание в библиографическом списке «На страже закона», поскольку ссылки на журнал являются самоцитированием.</p> <p>За правильность приведенных в библиографическом списке данных ответственность несут авторы статьи</p>
Информация об авторах	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Содержит учёные звания, учёные степени, другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов (например: Иванов И.И. – доктор юридических наук, профессор)</p>
Сведения о вкладе каждого автора	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Если статья имеет несколько авторов, после фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т.д.)</p>
Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализация такого конфликта в случае его наличия	<p>На русском и английском языках.</p> <p>Если в статье приводятся данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указываются после них (например: Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов)</p>
Набор статьи	<p>Производится в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman версии 2003 и выше или другом, совместимом с ним, размером шрифта – 14, межстрочным интервалом – 1,5; поля слева – 3 см, сверху и снизу – 2 см, справа – 1 см</p> <p>Страницы нумеруются (кроме первой) внизу по центру. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов</p>

14. Все материалы направляются в редакцию журнала на адрес электронной почты: ural-yui@mvd.ru. В теме письма указывается: «На страже закона».

II. Порядок приема, рассмотрения и рецензирования материалов

15. Все поступающие материалы изучаются редакционной коллегией на предмет их соответствия требованиям. Материалы, представленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются. О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

16. Материалы, соответствующие предъявляемым требованиям, принимаются в работу и направляются на рецензирование.

17. Рецензирование материалов организуется редакционной коллегией и осуществляется членами редакционного совета, редакционной коллегии журнала, сотрудниками Уральского юридического института МВД России.

18. Рецензирование осуществляется квалифицированными специалистами по тематике рецензируемых материалов, имеющими в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемого материала.

19. Рецензент осуществляет рецензирование материала и представляет в редакцию журнала подписанную рецензию.

20. Рецензия должна содержать объективную оценку материала. В заключении рецензент дает одну из следующих рекомендаций:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала на доработку (при наличии несущественных недостатков);
- об отклонении научного материала (при наличии существенных недостатков).

21. По результатам рецензирования и проверки на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения редакционная коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- о направлении материала автору на доработку;
- об отклонении материала.

22. О принятом редакционной коллегией решении автор уведомляется по электронной почте. При направлении материала на доработку, отклонении материала по электронной почте до автора доводятся недостатки, указанные рецензентом, а также результаты проверки материала на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. Сведения о рецензенте автору не сообщаются.

23. Поступивший после доработки материал проходит повторное рецензирование и проверку на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения. По результатам повторного рецензирования коллегия принимает решение:

- об опубликовании материала;
- об отклонении материала.

О принятом решении автор уведомляется по электронной почте.

24. Материалы, по которым редакционной коллегией принято решение об опубликовании, поступают в печать.

25. Рецензии на поступившие материалы направляются авторам в электронном виде после заседания редакционного совета журнала. В целях повышения объективности рассмотрения статей, направляемых на рецензирование, редакция имеет право не сообщать рецензенту фамилию автора статьи.

26. По запросам Министерства образования и науки Российской Федерации рецензии в обязательном порядке предоставляются в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки Российской Федерации и/или Министерство образования и науки Российской Федерации.

27. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

28. В отношении иных вопросов, связанных с приемом, рассмотрением, рецензированием и отклонением материалов, редакционная коллегия, редакция с авторами в переписку не вступают, разъяснений не представляют.

В редакцию журнала
«На страже закона»

Согласие автора*
о передаче неисключительных прав на использование произведения

_____ / _____
(название материала)

ФИО (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Почетные звания	
Место работы, учебы (полное наименование организации), занимаемая должность	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактные телефоны	
(с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данное согласие, я,

_____ / _____
(фамилия, имя, отчество)

гарантирую, что являюсь правообладателем исключительных прав на передаваемые в редакцию журнала «На страже закона» материалы и выражаю согласие на безвозмездной основе на издание и последующее распространение материалов в печатном виде и использование электронных копий материалов, автором которых я являюсь, в том числе право на размещение их электронной копии в базах данных, представленных в виде научных информационных ресурсов сети Интернет, право на создание электронных копий материалов, кроме того, право на извлечение метаданных (переработку) материалов и использование их для наполнения баз данных, а также право на изготовление репринтных копий.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ я допускаю и признаю воспроизведение текста настоящего согласия и подписи на настоящем согласии с помощью использования средств механического, электронного или иного копирования собственноручной подписи и текста согласия, которые будут иметь такую же силу, как подлинная подпись или оригинальный документ. Факсимильные (электронные) копии документов действительны и имеют равную юридическую силу наряду с подлинными.

_____ / _____ /
Подпись фамилия, имя, отчество
«__» _____ 20__ г.

* В случае подготовки материала в соавторстве согласие предоставляется каждым из авторов.